

Научный журнал

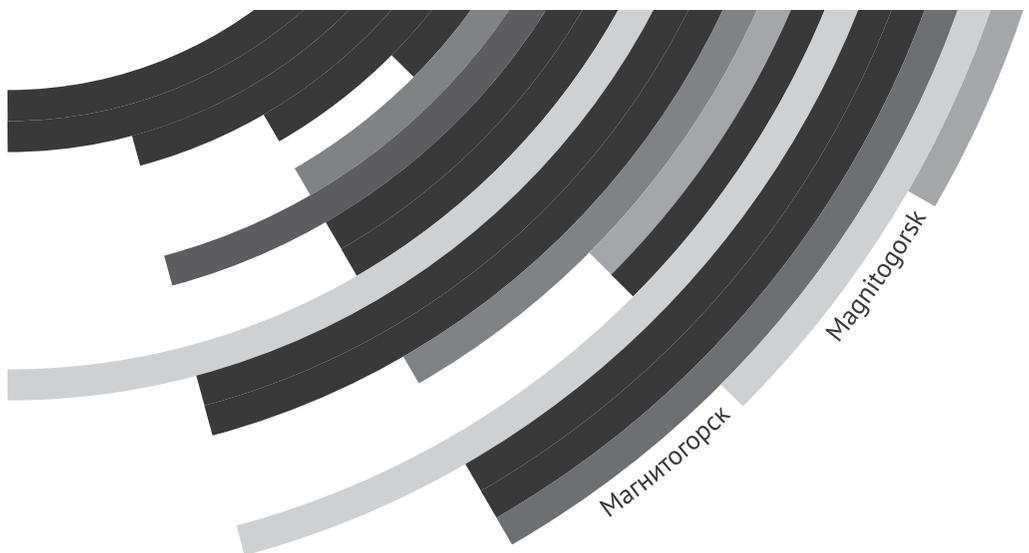
ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

— №2(12) / 2018 — ISSN 2310-4570

Economics and politics

Scientific journal

Магнитогорск

Magnitogorsk

Экономика и политика

Economics and politics

№2 (12) 2018

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Электронные версии журнала размещаются на собственном ресурсе научной электронной библиотеки и в сети интернет.

The journal was included in the database of the Russian science citation index (RSCI).

Electronic versions of the magazine are placed on their own resource of the scientific electronic library and on the Internet.

Издается с 2013 года.

Учредитель, издатель ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
455000, Челябинская область, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Адрес редакции:
455000, Россия, г. Магнитогорск,
пр. Ленина, 24.
Тел.: (3519)22-19-94.
Факс: (3519)29-84-02.
E-mail: balynskaya@list.ru

Editorial Office Address:
24, Lenin Prospect, Magnitogorsk,
455000, RUSSIA
Phone number: (3519) 22-19-94
Fax: (3519)29-84-02
E-mail: balynskaya@list.ru

Журнал отпечатан: ООО «Люкс-Полиграфия», г. Магнитогорск, пр. Ленина, 122.
Выход в свет: 06.12.2018 г.
Тираж 495 экз. Заказ № 02418/2018
Распространяется бесплатно

Научный журнал
Экономика и политика
№2 (12) 2018
ISSN 2310-4570

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакционный совет

Председатель редсовета:

Н.Р. Балынская, д.полит.н., проф., директор института экономики и управления ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Члены редсовета:

Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., проф. Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (ЕНУ им. Л.Н.Гумилева), зав. каф. международного права юридического факультета (Казахстан);

С.Н. Большаков – д.э.н., д.полит.н., проректор по учебной работе Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Россия);

З.А. Жаде – д.полит.н., проф. Адыгейского государственного университета, зав. каф. теории государства и права и политологии (Россия);

Р. Земан – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Технико-экономического института в г. Чешские Будейовице (Чехия);

В.М. Капицын – д.полит.н., проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия);

Х. Ковальска-Стус – д.филос.н., проф., зав. кафедрой византийско-православной культуры в Институте России и Восточной Европы Ягеллонского университета (Польша);

И.Д. Тургель – д.э.н., проф., Высшая школа экономики и менеджмента Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург (Россия);

А.А. Цыганов – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве РФ., зав. каф. ипотечного жилищного кредитования и страхования (Россия);

Р.Т. Юлдашев – д.э.н., проф. МГИМО(У) МИД РФ, зав. каф. управления рисками и страхования (Россия).

Главный редактор:

Н.Р. Балынская.

Технический редактор:

Е.Г. Зиновьева, доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Н.В. Кузнецова, доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Scientific journal
Economics and politics
№2 (12) 2018
ISSN 2310-4570

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI).

The Editorial Board

Chairman of the Editorial Board:

N. R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Director of Economics and Management Institute of «Nosov Magnitogorsk State Technical University», Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

Editorial Board members:

E.M. Abayeldinov – Doctor of Law, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU), Head of the department of International Law (Kazakhstan);

S.N. Bolshakov – D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), Vice-Rector for Academic Affairs of the Syktyvkar State University P.Sorokin (Russia);

Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Adyghe state University (Russia);

R. Zeman – Head of the Department of Economics and Management, School of Economics and Technology, České Budějovice, Czech Republic;

V.M. Kapitsyn – D.Sc. (Political), professor, LMSU (Russia);

H. Kowalska-Stus The Head of the sub department of Byzantine – D.Sc. (Philosophy), professor, Orthodox culture in Russian and Eastern Europe Institute Of Jagiellonian University (Poland);

I.D. Turgel – D.Sc. (Economics), professor of the Higher School of Economics and Management of Ural Federal University, Ekaterinburg (Russia);

A.A. Tsyganov – D.Sc. (Economics), professor, Russian Federation, Head of Residential Mortgage Loans and Insurance department (Russia);

R.T. Yuldashev – D.Sc. (Economics), professor, MGIMO (University) of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Head of Risk Management and Insurance department (Russia).

Editor in Chief:

N. R. Balynskaya

Technical Editor:

E.G. Zinovieva, Assistant of professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

N.V. Kuznetsova, Assistant of professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Балынская Н.Р., Пономарев А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ И ЕВРОПЕ5	Balynskaya N.R., Ponomarev A.V. CURRENT ISSUES OF DEVELOPMENT OF MODERN POLITICAL AND ECONOMIC PROCESSES IN RUSSIA AND EUROPE5
Васильева А. Г. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ОЦЕНКА РЕСУРСНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ8	Vasilieva A. G. INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY: ASSESSMENT OF RESOURCE CAPABILITIES AND LIMITATIONS8
Вовкунувич К.К. АНАЛИЗ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АСБЕСТОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА)13	Vovkunovich K.K. ANALYSIS OF MUNICIPAL PROGRAMME OF EDUCATION DEVELOPMENT (CASE OF ASBESTOVSKIY CITY DISTRICT)13
Зарубина В. Р., Зарубин М. Ю. АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОБЛАЧНОЙ ERP-СИСТЕМЫ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА КАЗАХСТАНА17	Zarubina V. R., Zarubin M. Yu. THE ANALYSIS OF THE PROSPECTS OF CLOUD-BASED ERP SYSTEM FOR SMALL BUSINESS OF KAZAKHSTAN17
Зиновьева Е.Г., Усманова Е.Г., ДОВУЗОВСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ..21	Zinovyeva E.G., Usmanova E.G., PRE-UNIVERSITY ECONOMIC TRAINING OF PUPILS IN CONDITIONS OF PROFILE TRAINING ..21
Зурначян А.С. РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ)26	Zyrnachyan A.S. REFORMING THE BODIES OF POLITICAL POWER OF THE NATIONAL REGIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF EASTERN ARMENIA)26
Коптякова С.В., Майорова Т.В. О ПРОБЕЛАХ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ31	Koptyakova S.V., Maiorova T.V. ON GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF CONTROL OVER THE COSTS OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES31
Кузнецова Н.В. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ ...36	Kuznetsova N.V. EDUCATIONAL ORGANIZATION AND THE BUSINESS COMMUNITY – THE INTERACTION AS A RESPONSE TO GLOBAL ECONOMIC CHALLENGES36

Пищугина О.С.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
МАНИПУЛИРОВАНИЯ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ40

Прачёва Е.В.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ЗОН С ОСОБЫМИ
УСЛОВИЯМИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОПЫТ РОССИИ И
КАЗАХСТАНА)44

Pischugina O.S.

THE BASIC PRINCIPLES
OF MANIPULATION IN POLITICAL
ADVERTISING40

Pracheva E.V.

THE LEGAL CONDITIONS FOR THE
ESTABLISHMENT OF ZONES WITH SPECIAL
CONDITIONS OF ECONOMIC ACTIVITY
(THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND
KAZAKHSTAN)44

Балынская Н.Р.,д.полит.н., доцент Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова;**Пономарев А.В.,**магистр Магнитогорского государственного технического
университета им. Г.И. Носова.**Balynskaya N.R.,**doctor of political sciences, associate professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University;**Ponomarev A.V.,**master student Nosov Magnitogorsk State Technical
University.

Статья написана в рамках исследования по гранту
«Лучший европейский опыт предпринимательства среди
молодежи и возможность его применения в России»
№2016-2857/001-001

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

CURRENT ISSUES OF DEVELOPMENT OF MODERN POLITICAL AND ECONOMIC PROCESSES IN RUSSIA AND EUROPE

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития современных политических и экономических процессов в России и Европе. Делается вывод о том, что сейчас мировая цивилизация переживает системный кризис. Поиск путей выхода из него зависит от возможности России и стран Европы объединиться в научных изысканиях, найти точки соприкосновения.

Abstract

The article deals with the development of modern political and economic processes in Russia and Europe. It is concluded that now the world civilization is experiencing a systemic crisis. The search for ways out of it depends on the ability of Russia and the countries of Europe to unite in scientific research, to find points of contact.

Ключевые слова

Политический процесс, экономика, командная экономика,
рыночная экономика.

Современные тенденции в развитии политических и экономических процессов, которые происходят как в России, так и в Европе, требуют глубокого осмысления. Это вызвано многими причинами.

Так, мы уже указывали на то, что Россия и страны Европы прошли совершенно разный путь исторического развития, что не могло не отразиться на состоянии предпринимательства в прошлом [1; 2] и настоящем, где речь идет, например, о способах мотивации персонала [3]. Это влечет за собой и различное течение политических и медийных процессов, что также определяет современное состояние всего политико-социального ландшафта международных отношений [4].

На сегодняшний день практически все исследователи убеждены, что экономика мировая переживает системный кризис. Однако причины кризисов могут быть, с нашей точки зрения, современно различны. Так, например, в Европе основы современной цивилизации (экономической, политической, культурной ее составляющей) были заложены еще во времена Возрождения и Реформации, когда были сформулированы основные категории капиталистических отношений [5]. Согласимся, что с того времени поменялся как сам профиль капиталистического уклада жизни, так и добавились новые субъекты экономических отношений в виде транснациональных корпораций, например. Более того, введение такого понятия как «электронные деньги» также не могло не сказаться на состоянии капитализма, когда стали возможны международные, глобальные финансовые операции. С конца 1990-х годов стало очевидно, что сегодня ни одна страна не существует отдельно, вне связи с другими: например, Азиатский финансовый кризис 1997-1998 годов стал серьезным потрясением мировой экономики в конце 1990-х годов. А ипотечный кризис США 2007 года повлек за собой многочисленные финансовые сбои в экономиках многих стран. Стоит ли говорить, что в новых условиях европейская экономическая цивилизация оказалась перед лицом большой проблемы – нужно срочно осуществлять поиск

нового экономического уклада жизни.

Этот процесс оказался отягощен и политическими трансформациями разного рода. Старый уклад жизни, принципы власти, эффективного управления больше не работают в новых условиях. Волна мигрантов, захлестнувшая Европу, вызвала к жизни социокультурные дискуссии, к которым мировая общественность оказалась не готова. И поскольку старые методы управления большими массами людей больше не актуальны, а новые еще не сформулированы, это порождает волну новых идей, которые уже достаточно хорошо и четко отрефлексированы политологической общественностью современности [6].

Что касается России, то кризисы в экономической и политической сфере вызваны, на наш взгляд, двумя причинами. Во-первых, это особенности российской истории последних десятилетий: развал прежней государственности, создание новой. Все это требовало обеспечить иной правовой порядок (в 2018 году празднуется 25 лет со дня принятия Конституции РФ), переход на рыночные рельсы, новый механизм управления экономикой совершенно разных предприятий – от промышленных, крупных объектов, которые раньше составляли национальный фонд [7; 8], до отдельных крупных и мелких предприятий [9; 10], составляющих на сегодняшний день основу российской экономики.

Во-вторых, произошло крушение практически всех командных экономик, которые существовали во второй половине XX века. Это связано с тем, что поменялся мировой правопорядок, были пересмотрены политические устои обществ и государств. Однако эта тенденция требует глубочайшего осмысления.

XX век ознаменовался для всего человечества прорывами в области индустрии: выход человека на орбиту, освоение мирового океана, создание оружия массового уничтожения, обеспечение человечества большим количеством разных товаров (что могло произойти только в условиях развития металлургии и промышленного производства), создание, как следствие, общества потребления. Однако справедливости ради следует отметить, что все эти успехи были достигнуты именно экономикой командного типа. Только так смог продемонстрировать экономическое чудо азиатский

мир, СССР. Даже США, провалившиеся в глубокую экономическую великую депрессию, смогли преодолеть кризис, благодаря новому курсу Рузвельта, который был реализован с элементами командной системы, с укреплением государственного сектора в экономике.

Сегодня, с крушением тоталитарных и авторитарных режимов, командная экономика отошла на второй план. Однако практически все страны, продемонстрировавшие «экономическое чудо», были странами с командной экономикой и недемократическими режимами. Политологи объясняют это тем, что в условиях кризиса демократическое правление мало эффективно, необходимо единоначалие.

Более того, командная экономика при максимальном торможении развития рынка обладала максимальной заботой о человеке с точки зрения его занятости в системе. Именно поэтому даже такой явный перегиб командной системы в СССР как статья «за тунеядство» в современных условиях схлопывания производств, постоянной оптимизации штатов различных предприятий и организаций, сокращения рабочих мест воспринимается с ностальгией, поддерживая патерналистские настроения в обществе.

Современный мир живет в условиях кризиса. Однако можно с уверенностью утверждать, что этот кризис носит характер системный, стратегический и поэтапный, а потому не воспринимается именно как кризис. Он, скорее, представляется как некая системная трансформация, находящая свое выражение и в экономике, и в политике, и в культуре. Именно поэтому кризис не повергает в шок и не воспринимается как разрушение.

Происходит поиск новой модели управления в экономике и политике, как в Европе (которая тоже вышла в конце прошлого века из СССР и командной экономики), так в самой России. Этот поиск идет нелинейно, разными путями, с учетом национальных специфик. Однако он заметен, ощутим на всех уровнях.

Делая вывод, отметим, что, на наш взгляд, элементы командных систем в области экономики и политики, не ушли в прошлое насовсем. Во-первых, потому что реагирование на кризис (пусть даже и затянувшийся) всегда предполагало элементы командно-административного вмешательства. И пока человечество ничего

нового предложить не может (рынок, как показало время, не может сам отрегулировать социальные вопросы). Во-вторых, остались наукоемкие производства (освоение космоса, новых типов энергии, освоение мирового океана и др.), в которые бизнес сам не пойдет. Это – отрасль государственного финансирования.

Таким образом, современный этап может характеризоваться как этап переходный, этап поиска новых моделей управления в разных сферах. Субъектами этого управления становятся как крупные образования, так и отдельные личности, что с развитием информационных технологий, приобретает все больший масштаб. Но повестке дня появляются новые субъекты политико-экономических процессов, новые идеи, новый опыт. Все это требует дальнейшего изучения.

Источники

1. Балынская Н.Р. К вопросу о различиях политических культур в России и Европе // Экономика и политика. 2017. № 10. С. 10 – 12.
2. Balynskaya, N.R., Amelchenko, S.N. Onto-deontological approach in philosophical cognition of the culture // European Journal of Science and Theology, 2016. T. 12. №6. С. 131 – 142.
3. Kuznetsova N.V., Sinitsina O.N., Gafurova V.M., Pavluhina M.V., Salyaeva T.V., Puzankova E.A. Motivation as factor of improving efficiency of trade company operations // European Research Studies Journal. Volume XX. Issue 2A. 2017. pp. 319 – 337.
4. Balynskaya N.R. Interdependence of political and media process in Russia: current problem state // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2015. Т. 6. №3. С. 504 – 510.
5. Перцев А.В. Почему Европа не Россия. Как был придуман капитализм. М.: Изд-во Академический Проект, 2005. 384 с.
6. Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2016. 624 с.
7. Майорова Т.В., Пономарева О.С. Методика оценки экономической эффективности экологического менеджмента предприятий металлургической отрасли // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2015. № 4(52). С. 112 – 116.
8. Ведров М.Н. Черная металлургия России: современное состояние и стратегия развития // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2008. №2. С. 69 – 77.
9. Тургель И.Д. Российский рынок труда: тенденции и угрозы развития в условиях экономического кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №1 (58). С. 49 – 61.
10. Brinza V.V., Ilyichev I.P., Ugarova O.A., Loginova V.V. Prognostic simulation of external economic activity for an industrial company // CIS Iron and Steel Review. 2015. Т. 10. С. 27 – 39.

Васильева А. Г.,
к.э.н., зав.кафедрой экономики и финансов
Магнитогорского государственного технического
университета им. Г.И. Носова.

Vasilieva A. G.,
Phd, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ОЦЕНКА РЕСУРСНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY: ASSESSMENT OF RESOURCE CAPABILITIES AND LIMITATIONS

Аннотация

Актуальность исследования ресурсных возможностей и ограничений процесса инновационного развития региональных экономических систем обусловлена необходимостью активного преобразования территориального пространства в высоко конкурентную среду, опирающегося на опережающий рост вложений в новые знания над ростом инвестиций в основной капитал. В статье отражены результаты оценки состояния ключевого «плацдарма» прогрессивной трансформации экономики региона – совокупности кадровых, материально-технических ресурсов и ресурсов инфраструктуры, которые могут быть приведены в действие для инновационного развития Челябинской области.

Abstract

Relevance of the study of resource opportunities and limitations of the process of innovative transformation of regional economic systems in a highly competitive environment, which is based on the advanced growth of investments in new knowledge over the growth of investment in fixed assets. The article reflects the results of the assessment of the state of the key «foothold» of the progressive transformation of regional economic systems – set of personnel, material and technical resources and resources of infrastructure, which can be powered by for the innovative development of the Chelyabinsk region.

Ключевые слова

Инновационный потенциал, инфраструктурный потенциал, кадровый потенциал, материально-технический потенциал, региональная экономическая система.

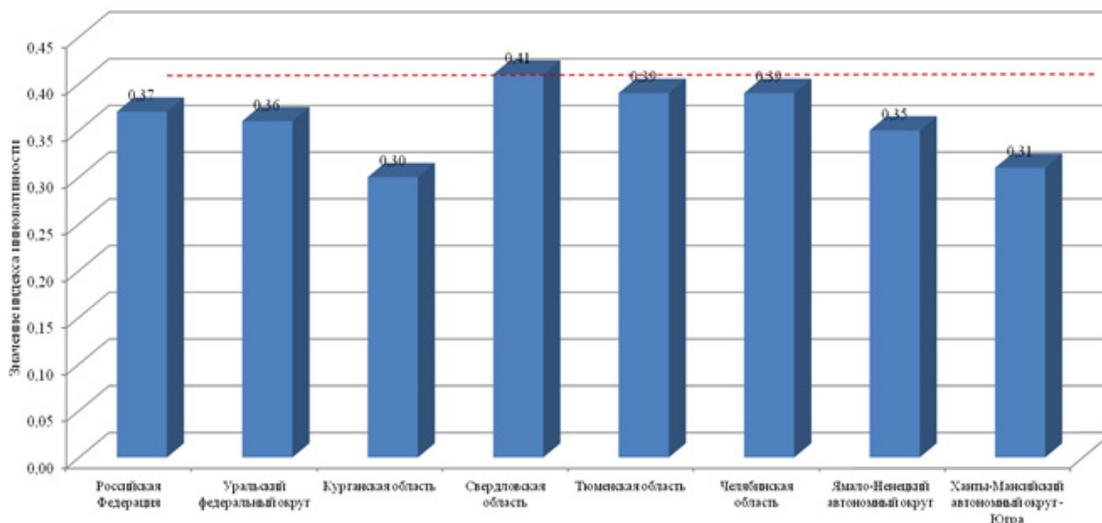
innovative capacity, infrastructure capacity, workforce capacity, material-and-technical capacity, regional economic system.

Возрастающая значимость вовлечения региональных экономических систем в реализацию ключевых направлений инновационного развития страны определила актуальность научного поиска, в рамках которого на примере Челябинской области проведена оценка эффективности управления совокупностью составляющих инновационного потенциала – кадровые ресурсы, материально-технические ресурсы и ресурсы инфраструктуры. Рациональность выбора полигона исследования определяется не только характерным для сегодняшнего этапа социально-экономического развития курсом на структурную перестройку, но и качественными изменениями инновационной политики Челябинской области. В частности, объект исследования характеризуется высоким уровнем индекса инновативности, превышающим значения индексов для регионов-конкурентов в составе Уральского федерального округа Российской Федерации (Курганская область, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) и общероссийского индекса (рисунок 1).

Систематизация методологических подходов к оценке инновационного потенциала региональных экономических систем, в том числе опыта Межведомственного координационного совета по вопросам инновационной деятельности в Челябинской области, позволила выделить ключевые группы ресурсов, имеющихся в наличии, приведение в действие которых характеризует инновационный процесс, обеспечивающий достижение результата в форме инновационного продукта (таблица 1).

Автором предпринята попытка исследования целесообразности практического применения предлагаемых выше блоков в оценке способности региональной экономической системы Челябинской области к инновационной трансформации. Система основных показателей, характеризующих уровень ресурсного потенциала инновационного развития объекта исследования в динамике, отражена в таблице 2. Следует признать тот факт, что при

Рисунок 1. Индекс инновативности Российской Федерации и регионов в составе Уральского федерального округа Российской Федерации

Составлено автором по данным: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017; Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». Режим доступа: <https://raexpert.ru/ratings/regions/2017/att1>

Таблица 1. Составляющие ресурсного потенциала инновационного развития региональных экономических систем и основные показатели, характеризующие его уровень

Составляющие ресурсного потенциала инновационного развития	Основные показатели, характеризующие уровень ресурсного потенциала инновационного развития
Кадровые ресурсы	численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.
Материально-технические ресурсы	объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, млн. руб.
	степень износа основных фондов, % (удельный вес полностью изношенных основных фондов, в % от общего объема основных фондов)
Ресурсы инфраструктуры	число организаций, выполняющих исследования и разработки, ед.
	удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, % от общего числа обследованных организаций

Таблица 2. Динамика основных показателей, характеризующих уровень ресурсного потенциала инновационного развития Челябинской области в 2010-2016 г.

Показатели, характеризующие уровень ресурсного потенциала инновационного развития региона	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	14489,0	15224,0	15757,0	15865,0	15486,0	15114,0	14785,0
объем инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «научные исследования и разработки», млн. руб.	2185,0	2574,9	3565,9	3614,6	3296,9	3540,7	7354,8

объем инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства», млн. руб.	56747,9	63352,1	52047,9	53654,4	48600,2	56168,5	67445,6
степень износа основных фондов по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства», %	39,9	40,4	41,9	44,7	48,7	47,9	50,3
число организаций, выполняющих исследования и разработки, ед.	46,0	58,0	60,0	52,0	54,0	65,0	62,0
удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, % от общего числа обследованных организаций	9,9	10,9	11,5	9,8	8,5	9,2	7,0

Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017; Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017; Статистический ежегодник по Челябинской области: Стат. сборник / Челябинскстат. – Челябинск, 2017; Челябинская область в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./ Челябинскстат. – Челябинск, 2017.

попытке той или иной оценки сложных хозяйственных систем возникает риск не охватить в полной мере весь спектр экономических показателей, отражающих законы и тенденции их развития [1].

Важная роль в инновационном развитии региональной экономики принадлежит кадровым ресурсам, абсолютные характеристики которых интенсивно изменяются на протяжении последних лет не лучшим образом. В частности, за период 2010–2016 гг. численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Челябинской области, увеличилась лишь на 296 человек или на 2,04%. Выявленное авторами незначительное изменение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, связано в первую очередь с ослаблением интеллектуального потенциала региона, проявляющегося в виде прямой «утечки молодых мозгов» и оттока высококвалифицированных кадров в структуры, не связанные с научной деятельностью. Тем более любопытно, что за анализируемый период численность занятых в сфере науки и научного обслуживания региона увеличилась в основном за счет сотрудников в возрасте 40–49 лет [2].

Основная проблема национальной науки заключается в низком уровне оплаты труда такого вида экономической деятельности, как «научные исследования и разработки». В начале 90-х годов средняя заработная плата в науке превышала на 15,0 % средний уровень

в стране, в середине 90-х годов она стала отставать приблизительно на 30,0 %. Зарплаты ученых стали одними из самых низких среди всех категорий занятых, что привело к резкому сокращению количества занятых в науке [3]. В 2017 г. ситуация практически не изменилась – средняя номинальная заработная плата работников вида экономической деятельности «научные исследования и разработки» по Челябинской области составила 25376,5 руб. Приведенные данные свидетельствуют о том, что «...уровень инновационности населения, романтика технического творчества, тяга к изобретениям и радикальным инновациям во многом угасли. Талантливая молодежь не идет в науку, не пополняет корпус инженеров и конструкторов, многие уехали за границу или ушли в другие, коммерчески более выгодные виды деятельности» [7].

Объективной оценкой регионального инновационного потенциала также может служить характеристика материально-технического ресурсного блока как в отношении организаций научно-исследовательского сектора, так и хозяйствующих субъектов – представителей реального сектора экономики. Для научно-исследовательского сектора Челябинской области в течение анализируемого периода характерна положительная динамика количественных показателей материально-технического блока. Объем инвестиций в основной капитал по виду деятельности «научные исследования и разработки» за пери-

од 2010-2016 гг. увеличился на 5169,8 млн. руб. или 236,6 %, составив 7354,8 млн. руб. Что касается состояния материально-технической базы отраслей промышленности, то кризис 90-х годов прервал процесс обновления основного капитала, который в советской экономике непрерывно протекал и в годы так называемого «застоя». Даже в последней пятилетке 1986-1990 гг. ввод в действие основных фондов составил 4,2 % годового прироста. В 1991-1995 гг. он сокращался в среднем на 20,5 % в год. Сокращение, хотя и медленное, продолжалось и в следующем пятилетии – 1,5 % [4; 6]. Только с 2001 г. начался, продолжающийся по сей день, положительный рост ряда абсолютных показателей, характеризующих состояние оценочного блока – «материально-технические ресурсы», интенсивности его использования. К примеру, по виду деятельности «обрабатывающие производства» в Челябинской области за период 2010-2016 гг. объем инвестиций в основной капитал увеличился на 10697,7 млн. руб. или на 18,9%, составив 67445,6 млн. руб.; наличие основных фондов за тот же временной интервал выросло на 290,8 млрд. руб. или на 82,6 %. В то же время вызывают сомнение два факта технико-экономической характеристики основного капитала хозяйствующих субъектов – представителей вида деятельности «обрабатывающие производства»: степень износа основных фондов в 2016 г. составила 50,3 % и за анализируемый период порядка 83,0 % машин, оборудования списывалось из-за физической изношенности и только 12,0 % – вследствие своей неэффективности. Несмотря на это, инвестиционный спрос предъясняется в основном на компоненты технического оборудования, которые можно заменить без долгосрочных капиталовложений в производственные фонды. Аналогичная ситуация материально-технической составляющей инновационного потенциала региональных хозяйственных систем наблюдается по таким видам деятельности, как добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, что в долгосрочной перспективе может привести к экономической и технологической стагнации.

Инфраструктурный блок потенциальной способности Челябинской области к инно-

вационной трансформации сегодня остается архаичным и не отвечает требованиям рынка, поскольку:

– во-первых, основная нагрузка, связанная с функционированием организаций, выполняющих исследования и разработки, возлагается на федеральный (региональный) бюджет, и незначительно изменяющиеся в реальном выражении объемы сметного финансирования распределяются между все большим количеством организаций, тогда как в развитых странах ведущую роль в долгосрочных прикладных и фундаментальных исследованиях и разработках уже давно играет предпринимательский сектор;

– во-вторых, многие организации, выполнявшие исследования и разработки, формально оставаясь научными по своему статусу, практически свернули исследовательскую деятельность и превратились в сугубо хозяйственные структуры – за 2010-2016 гг. по Челябинской области резко увеличилось соотношение между исследователями, занятыми в науке, и вспомогательным персоналом (с 1:1,1 в 2010 г. до 1: 1,3 в 2016 г.);

– в-третьих, «заводская» наука на территории Челябинской области незначительна по своим ресурсам и весьма односторонне ориентирована на решение краткосрочных технических задач собственного производства, в том числе путем адаптации разработок, выполненных сторонними организациями, к конкретным производственным условиям. Заметим, что за 2010-2016 гг. удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации от общего числа обследованных организаций, сократился в регионе с 9,9 % в 2010 г. до уровня 7,0 % в 2016 г., а удельный вес их продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг составил 2,4 % и 3,4 % соответственно.

Рассмотренная выше динамика значений количественных показателей в составе оценочных блоков, дающих представление о потенциальной ресурсной возможности инициирования, создания и распространения различного рода инноваций на территории Челябинской области, позволяет авторам обозначить ограничения инновационного развития региональной экономики (таблица 3).

Таблица 3. Основные ограничения инновационного развития региональной экономики

Составляющие ресурсного потенциала инновационного развития	Ограничения инновационного развития региональной экономики
Кадровые ресурсы	Падение престижа научно-исследовательской деятельности, внутренняя и внешняя миграция молодых ученых и специалистов или переход в структуры, не связанные с научной деятельностью.
	Снижение материального стимулирования вида экономической деятельности «научные исследования и разработки».
Материально-технические ресурсы	Физическое и моральное старение материально-технической базы.
Ресурсы инфраструктуры	Свертывание научных исследований и разработок, превращение научно-исследовательских институтов в хозяйственные структуры.
	Слабость институтов, регулирующих инновационное развитие от правовых норм регулирования интеллектуальной собственности до организационных механизмов научных исследований и прикладных разработок.

В процессе достижения обозначенной авторами цели, заключающейся в исследовании эффективности управления совокупностью составляющих ресурсного потенциала инновационной трансформации региональных экономических систем – кадровые ресурсы, материально-технические ресурсы и ресурсы инфраструктуры, достигнут следующий принципиальный результат.

Во-первых, результаты оценки продуктивности вовлечения региональных экономических систем в реализацию ключевых направлений инновационного развития продемонстрировали стремление территорий адекватно реагировать на новые требования рынка, обусловленные сложными и многогранными глобализационными процессами.

Во-вторых, установлено, что основополагающими причинами неудач регионов в борьбе за сохранение долговременной конкурентоспособности и устойчивое развитие посредством инновационных преобразований являются отсутствие осознания необходимости повышения надежности обеспечения кадровыми, материально-техническими ресурсами и ресурсами инфраструктуры, а также дефицит дополнительных инвестиционных возможностей.

Источники

1. Васильева А.Г., Седов В.В. Государственное регулирование инновационного развития экономики: монография. Магнитогорск: МаГУ, 2011.
2. Васильева А.Г., Рубанова Н.А. Оценка инновационного потенциала региональных экономических систем (на примере Челябинской области) // Управление

экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. №11. Режим доступа: URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5195

3. Егорова А.А. Особенности формирования и функционирования инновационного потенциала в условиях трансформации социально-экономической системы: дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2004.

4. Ивашина Н.С., Свиридова Г.С. Влияние инновационного развития на конкурентоспособность региона // Инновационный вестник регион. 2013. № 4-2. С.61-68.

5. Индикаторы инновационной деятельности: 2018 : статистический сборник / Н. В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018.

6. Кравченко С.И., Кладченко И.С. Исследование сущности инновационного потенциала // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. Донецк : ДонНТУ, 2003. Вып. 68. С. 88-96.

7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика. 2005.

8. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». Режим доступа : URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions/2017/att1>

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017.

10. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017.

11. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017.

12. Статистический ежегодник по Челябинской области: Стат.сборник / Челябинскстат. – Челябинск, 2017.

13. Челябинская область в цифрах. 2017: Крат.стат. сб./Челябинскстат. – Челябинск, 2017.

УДК (UDC) 338.242.4

Вовкунович К.К.,

ОАО «Ураласбест», структурное подразделение «Пром-техвзрыв», Инженер по охране окружающей среды.

Vovkunovich K.K.,

ОАО (open joint-stock company) «Uralasbest», structural subdivision «Promtehsnab» Environmental engineer.

АНАЛИЗ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АСБЕСТОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА)

ANALYSIS OF MUNICIPAL PROGRAMME OF EDUCATION DEVELOPMENT (CASE OF ASBESTOVSKIY CITY DISTRICT)

Аннотация

На сегодняшний день одним из главных инструментов планового воздействия на экономику является программно-целевой метод, который позволяет определять приоритетные цели и задачи, а также разрабатывать мероприятия по их реализации в установленные сроки и при определенном обеспечении ресурсами. Данный подход активно используется и для управления развитием сферы образования на муниципальном уровне.

Программно-целевое управление в области образования в городе Асбесте представлено программой «Развитие системы образования в Асбестовском городском округе до 2020 года». Цель статьи заключается в изучении муниципальной программы развития образования в Асбестовском городском округе и определении ее специфики, детерминируемой особенностями развития территории. Основными методами исследования являются методы теоретического анализа, такие как обобщение и систематизация, сравнительный анализ, анализ нормативно-правовой документации и пр.

Abstract

Today, one of the main tools of the planned impact on the economy is a program-target method that allows to determine the priority goals and objectives, as well as to develop measures for their implementation in a timely manner and with a certain provision of resources. This approach is actively used to manage the development of education at the municipal level. Program and target management in the field of education in the city of Asbest is represented by the program «Development of the education system in the Asbest city district until 2020». The purpose of the article is to study the municipal program of education

development in the Asbest city district and to determine its specificity, determined by the peculiarities of the territory development. The main methods of research are the methods of theoretical analysis, such as generalization and systematization, comparative analysis, analysis of legal documentation, etc.

Ключевые слова

Муниципальная программа, развитие системы образования, Асбестовский городской округ.

Keywords

Municipal programme, development of education system, Asbestovskiy city district.

Введение.

Разработка муниципальных программ и их реализация является одним из основных механизмов осуществления целей социальной политики регионов. Такие программы дают возможность, используя ресурсы муниципального уровня решать важные проблемы социального характера. Муниципальные программы включают в себя комплекс мер, которые согласовываются по срокам, целям, исполнителям и материально-технической базе. Все муниципальные программы являются составляющими компонентами региональных и федеральных планов социального развития, их разработка зависит от проблем социально-экономического характера на разных уровнях.

Муниципальным программам в сфере образования уделяется особое внимание в различных регионах нашей страны, так как судьба любого государства напрямую зависит от состояния системы образования. Да и проблем, требующих внимания и решения, в современном российском образовании достаточно. Правительство стремится сделать так, чтоб образование соответствовало международным стандартам и полностью удовлетворяло нужды нашей страны в квалифицированных специалистах и высокообразованных гражданах. Вышеназванные аспекты определили актуальность проведения исследования процессов программирования в сфере образования на муниципальном уровне.

Теоретической основой исследования стали работы таких ученых, как В.И. Зверевой [1], Р.Х. Шакурова [2], Т.И. Шамовой [3] и др., которые рассмотрели вопросы теории и практики управления образованием; А.П. Тряпицына [4], Р.У. Богданова [5] и др., которые занимались

вопросами исследования по проблематике образовательной программы. Необходимость совершенствования управления социально-педагогическими системами в современной России рассматривали в своих трудах В.С. Лазарев [6], М.М. Поташник [7], П.И. Третьяков [8] и др.

Полномочия местного самоуправления в сфере образования.

В каждом субъекте Российской Федерации существует орган исполнительной власти, который осуществляет управление в сфере образования. К полномочиям органов местного самоуправления в сфере образования относятся [9]: организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам; организация предоставления дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях; создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержания детей в муниципальных образовательных организациях; создание, реорганизация, ликвидация муниципальных образовательных организаций, осуществление функций и полномочий учредителей муниципальных образовательных организаций; обеспечение содержания зданий и сооружений муниципальных образовательных организаций, обустройство прилегающих к ним территорий; учет детей, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования; осуществление иных установленных полномочий в сфере образования.

Перечисленные полномочия органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов по решению вопросов местного значения в сфере образования перечислены очень кратко, они не являются исчерпывающими, так как в иных статьях Федерального закона №273 также предусматриваются полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления, не обозначенные в указанных перечнях. Полномочия охватывают исключительно всю деятельность по организации обеспечения реализации конституционного права на образо-

вание. Данные полномочия носят в основном организационно-управленческий характер.

Асбестовский городской округ. Характеристика полигона исследования.

Одним из таких муниципальных образований является Асбестовский городской округ. Численность населения округа на 01.07.2017 – 66955 человек.

Асбестовский городской округ является монопрофильным муниципальным образованием. В соответствии с Распоряжениями Правительства РФ «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» Асбестовскому городскому округу присвоен статус моногорода 2 категории «монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения» в связи с деятельностью градообразующего предприятия.

Ведущими отраслями промышленности является «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства». Градообразующим предприятием является Открытое Акционерное Общество «Уральский асбестовый горно-обогатительный комбинат» (ОАО «Ураласбест»). Влияние на мировые рынки градообразующего предприятия по причинам проводимой антиасбестовой компании сократилось. При этом комбинат ОАО «Ураласбест» является одним из ключевых акторов не только экономического, но и социального развития данного города. В частности, комбинат ежегодно направляет на оказание шефской помощи образовательным и детским дошкольным учреждениям Асбестовского городского округа более 1 млн. рублей и оказывает спонсорскую помощь учреждениям культуры и спорта города Асбеста.

Структура и содержание муниципальной программы развития образования.

Ключевыми направлениями муниципальной программы «Развитие системы образования в Асбестовском городском округе до 2020 года» являются: развитие системы дошкольного и общего образования, развитие системы дополнительного образования, отдыха и оздоровления детей в Асбестовском городском

округе, патриотическое воспитание граждан в Асбестовском городском округе, укрепление и развитие материально-технической базы, обеспечение безопасных условий функционирования образовательных организаций, подведомственных управлению образованием, обеспечение реализации муниципальной программы «Развитие системы образования в Асбестовском городском округе на 2014-2020 годы и реализация комплексной программы «Уральская инженерная школа».

Содержательно программа делится на три части. Первая часть – характеристика и анализ текущего состояния системы общего и дополнительного образования Асбестовского городского округа. В этой части раскрываются вопросы дошкольного, общего и дополнительного образования, вопросы организации отдыха и оздоровления детей в Асбестовском городском округе, а также оплаты труда в системе дошкольного, общего и дополнительного образования. Кроме того включены вопросы патриотического воспитания граждан в Асбестовском городском округе, укрепления и развития материально-технической базы образовательных организаций, подведомственных Управлению образованием Асбестовского городского округа и вопросы обеспечения реализации муниципальной программы «Развитие системы образования в Асбестовском городском округе на 2014-2020 годы». Отдельным подразделом выделяется реализация комплексной программы «Уральская инженерная школа». Вторая часть программы содержит в себе цели и задачи муниципальной программы, целевые показатели реализации муниципальной программы. Третья часть включает в себя план мероприятий по выполнению муниципальной программы, который представлен в виде таблицы.

Такая структура и направления реализации программы достаточно традиционны для муниципальных образований. Вместе с тем, в структуре программы следует особо отметить раздел, который носит в определенный степени уникальный характер. Это раздел «Уральская инженерная школа». Уникальность данного раздела определяется спецификой муниципального образования, которое является монопрофильным, с развитым и достаточно устойчивым в данный момент градоо-

бразующим предприятием. В этих условиях, с одной стороны, предприятие заинтересовано в ранней профориентации, подготовке кадров для своих нужд. С другой стороны, на уровне субъекта РФ, Свердловской области, как один из приоритетов стратегического развития закреплена развитие Уральской инженерной школы. Таким образом, в рамках муниципальной программы образования есть возможность достижения новых интересных результатов за счет интеграции усилий региона, города и градообразующего предприятия.

Реализация программы «Уральская инженерная школа» на территории города Асбеста.

В целях повышения мотивации обучающихся к изучению предметов естественно-научного цикла и последующему выбору рабочих профессий технического профиля и инженерных специальностей, для развития основных направлений инновационно-технической деятельности, увеличения числа детей, занимающихся техническим творчеством, проектно-конструкторской и изобретательской деятельностью в сфере дополнительного образования на территории Асбестовского городского округа создана программа «Уральская инженерная школа».

Организованы инновационные площадки – сетевые сообщества, объединяющие общеобразовательные организации, учреждения профессионального образования, промышленные предприятия и других заинтересованных социальных партнеров, действующих на основе договорных отношений и взаимосогласованных планов совместной деятельности.

На территории Асбестовского городского округа планово проводятся мероприятия в рамках технического и естественнонаучного направления, в целях:

- вовлечения обучающихся в конкурсную деятельность и выявление достижений обучающихся в сфере интеллектуальной деятельности,
- предоставления возможности обучающимся других образовательных организаций осуществлять подготовку к конкурсным мероприятиям с использованием учебно-лабораторного оборудования базовых площадок и возможностей кадрового состава учреждений;
- мотивации обучающихся к получению

технического образования, ин-женерным дисциплинам и предметам естественно-научного цикла;

– повышения уровня профессиональной компетентности педагогов.

Ежегодно Координационным советом, по реализации проекта «Уральская инженерная школа», в состав которого входят представители Управления образованием, Службы информационно-методического обеспечения, школ, Асбестовского политехникума, комбината «Ураласбест», Асбестовского центра занятости, разрабатывается план совместной деятельности.

При организации и проведении мероприятий проекта «Уральская инженерная школа» укрепляются партнерские связи между социальными партнерами, участвующими в реализации проекта (Асбестовский политехникум, Асбестовский центр занятости, Асбестовский муниципальный фонд поддержки малого предпринимательства, Центр детского творчества и пр.).

Ежегодно в проекте «Уральская инженерная школа» принимает участие ОАО «Ураласбест», в том числе представители Совета молодых специалистов комбината. Специалисты градообразующего предприятия активно принимают участие в мероприятиях проекта. Сохраняются экскурсии обучающихся в музей и структурные подразделения ОАО «Ураласбест».

Заключение.

Для развития города Асбеста и устранения существующих проблем органы местного самоуправления города используют программно-целевой подход в муниципальной политике, а именно разрабатывают, утверждают и реализуют муниципальные целевые программы – комплексные программы социально-экономического развития и отраслевые целевые программы.

Все целевые показатели муниципальной программы по развитию образования в Асбестовском городском округе, исполнение которых было запланировано на 2017 год, достигнуты. В 2018 году Управление образованием Асбестовского городского округа продолжает работу по обеспечению обще-областных мероприятий и организации муниципальной поддержки в сфере образования.

Специфический для города проект «Уральская инженерная школа» на территории Асбестовского городского округа реализуется на достаточно хорошем уровне, постепенно растет число субъектов, принимающих участие в реализации проекта, расширяется перечень конкурсно-массовых мероприятий на уровне города, есть успешный опыт участия в региональных мероприятиях.

Источники

1. Зверева В.И. Организационно-педагогическая деятельность руководителя школы. М., 1997. 126 с.
2. Шакуров Р.Х. Директор школы и микроклимат учительского коллектива. М. Знание, 1979. 48 с.
3. Шамова Т.И., Конаржевский Ю.А. Педагогический анализ урока в системе внутришкольного управления: пособие для ФПК директоров сред. общеобразоват. шк. М. Изд-во Москов. пед. ин-т, 1983. 100 с.
4. Тряпицына А.П. Проблемы совершенствования качества педагогического образования в контексте современных вызовов // Педагогическое образование в государствах – участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теории и практика: сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : ФГНУ ИПООВ РАО, 2012. Ч.1. С. 32 – 41 .
5. Компетентностный подход в педагогическом образовании: коллектив. монография / под ред. В.А. Козырев. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 392 с.
6. Лазарев В.С. Управление образованием на пороге новой эпохи // Педагогика. 1995. № 5. С. 12 – 22.
7. Поташник М.М. Качество образования: проблемы и технология управления. М.: Педагогическое общество России, 2005.
8. Профессиональное образовательное учреждение: управление образованием по результатам. Практика педагогического менеджмента / под ред. П.И. Третьякова. М.: Новая школа, 2001. 368 с.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации». Режим доступа: URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/5613fe403135ba379e0df2f466cb48eee6b57a0f/ (дата обращения: 10.11.2018).

Зарубина В. Р.,

к.э.н., доцент Рудненского индустриального института,
г. Рудный, Казахстан;

Зарубин М. Ю.,

к.т.н., доцент Рудненского индустриального института,
г. Рудный, Казахстан.

Zarubina V. R.,

PhD, associate Professor Rudnensky industrial Institute,
Rudny, Kazakhstan;

Zarubin M. Yu.,

PhD, associate Professor, Rudnensky industrial Institute,
Rudny, Kazakhstan.

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОБЛАЧНОЙ ERP- СИСТЕМЫ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА КАЗАХСТАНА

THE ANALYSIS OF THE PROSPECTS OF CLOUD-BASED ERP SYSTEM FOR SMALL BUSINESS OF KAZAKHSTAN

Аннотация

В статье проведен анализ перспективности создания ERP-системы для малого бизнеса. Проведенный анализ конкурентов на рынке информационных технологий РК, позволяет сделать выводы о том, что возникла острая необходимость появления недорогих решений автоматизации процессов бизнеса не зависящих от сервисного обслуживания сторонних организации и состояния информационной инфраструктуры компаний.

Abstract

The article analyzes the prospects of creating an ERP system for small businesses. The analysis of competitors in the information technology market of RK allows us to conclude that there is an urgent need for the emergence of low-cost business process automation solutions that are not dependent on third-party service organizations and the state of the company's information infrastructure.

Ключевые слова

Малый бизнес, ERP-система, облачные технологии.

Keywords

Small business, ERP-system, cloud technology.

Развитие и управление бизнесом, тем более эффективное, в современном мире без использования средств компьютеризации

является нереальной задачей. Повышение эффективности предприятий, в том числе и малого бизнеса, а также импортозамещение остается одной из основных задач для Республики Казахстан, которую выделил в Стратегии индустриально-инновационного развития РК в своем Послании Президент Республики Казахстан (РК) Н. Назарбаев от 12 марта 2015 года.

Однако для малого бизнеса в связи со значительными затратами на постоянно устаревающую вычислительную технику, дорогостоящее лицензионное программное обеспечение и недешевые услуги сервисного обслуживания использование этих достижений становится значительной нагрузкой на небольшие бюджеты компаний и индивидуальных предпринимателей. Одним из вроде бы явных способов решения данных проблем является внедрение систем автоматизированного управления ресурсами предприятия малого бизнеса.

Одним из первых подходов по автоматизации бизнес-процессов стал подход, предложенный APICS (American Production and Inventory Control Society). APICS были сформулированы основные принципы управления материальными запасами предприятия, которые легли в основу концепции MRP (Material Requirement Planning – планирование материальных потребностей). На основе этой концепции были разработаны первые MRP системы. Они предназначались для производственных предприятий с дискретным типом производства. MRP системы обеспечивали оптимизацию управления запасами предприятия на основе производственного плана.

Дальнейшим развитием концепции MRP явилась концепция MRP II (Manufacturing Resource Planning) – планирование производственных ресурсов), которая появилась в конце 70-х годов. Системы, построенные на основе этой концепции, обеспечивали прогнозирование, планирование и контроль производства по всему циклу: начиная от закупки сырья и заканчивая отгрузкой товара потребителю. В отличие от MRP системы, этот тип систем (MRP II системы) ориентирован на эффективное планирование всех ресурсов производственного предприятия, в том числе и финансовой составляющей.

Третий подход – ERP системы – появился в конце 80-х годов, как результат эволюционно-

го развития MRP II систем и роста мощностей средств вычислительной и информационной техники. Эти системы еще больше расширили область управления предприятием на основе автоматизации процессов. Они интегрировали как внутреннюю, так и внешнюю информацию, необходимую для работы организации. В частности, добавились функции управления человеческими ресурсами, финансами, продажами, маркетинга, сервисного обслуживания и др.

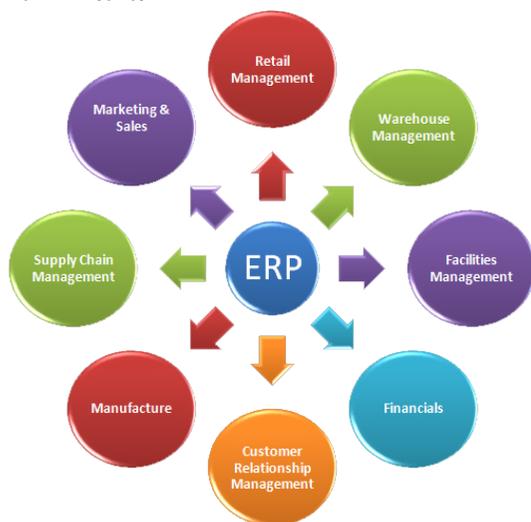
Концепцию ERP (Enterprise Resource Planning) разработала и предложила как управленческий стандарт международная аналитическая компания Gartner Group. Основой теоретико-методологической базы в вопросах, посвященных применению ERP-систем, являются фундаментальные работы Л. Уайли [1], Д. Джеймса, М.Л. Вульфа [2], Ч. Треппера [3], М. Шрозка, Д. Зинна, Б. Берга [4], Дж. Ву [5], С. Строкера [6] и многих других.

Структурно типовую ERP-систему для предприятия можно разделить на следующие компоненты:

- планирование продаж и производства;
- управление спросом;
- планирование потребностей в материалах;
- управление закупками, запасами, продажами;
- управление финансами;
- управление затратами;
- управление персоналом.

Типовая структура ERP-системы представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура ERP-системы

В Российской Федерации теме ERP-систем посвящены публикации таких авторов, как А. Ставрюгин [6], А. Баринов, О. Шматалюк [7]. В Республике Казахстан исследования по разработке и применению ERP-систем ведутся под руководством Б.О. Куламбаева [8], А.Ж. Амирова и других. В Белоруссии основной центр – корпорация «Галактика».

Рынок ERP систем ЕврАзЭС представлен продуктами в основном 5 крупнейших производителей программного обеспечения: SAP, Microsoft, Oracle, 1С и корпорации «Галактика».

По мнению экспертов Orange Business Services, например, для Российской Федерации, рост рынка облачных сервисов только в 2017 году может составить более 30%. Аналогичная ситуация и для ИТ-рынка Казахстана.

Последние тенденции развития ИТ-рынка характерны и для ERP-систем, которые, по прогнозу аналитиков, со временем должны полностью уйти в «облака».

Относительно тенденций развития ERP-систем, значимо следующее: исследовательская компания Panorama Consulting в своем ежегодном отчете по рынку ERP-систем указывает, что, несмотря на активное продвижение в СМИ облачных ERP-решений, заказчики остаются достаточно консервативными и, пока что еще чаще используют локальную установку систем (61% респондентов) либо в качестве сервиса (26%), в то время как в «облака» в настоящий момент решились уйти порядка 12% пользователей.

При этом анализ работы компаний, перешедших на облачные технологии показал следующее:

- размещение ИТ-инфраструктуры в облаке позволяет удешевить совокупную стоимость владения ИТ на 30% – 70%;
- капитальные затраты при закупке оборудования на 70% меньше;
- повышение ресурсов использования и обслуживания оборудования до 70% ежемесячно;
- экономия ресурсов центров обработки данных (ЦОД) (электричество, охлаждение, площади) до 50% ежемесячно;
- сокращение затрат на резервирование оборудования на 50–70% при аналогичном уровне доступности ежемесячно;
- сокращение затрат на лицензирование

на 30% ежемесячно;

– сокращение времени развертывания новых сервисов до 90%.

То есть облачные технологии позволяют расширять возможности бизнеса, оптимизировать ИТ-инфраструктуру и при этом экономить. Но кроме экономических выгод, «облака» дают и качественные преимущества:

– доступность – вы получаете доступ к ресурсам из любой точки, где есть Интернет;

– отказоустойчивая работа компании (при условии наличия надежного провайдера Интернет-услуг);

– повышение безопасности за счет консолидации вычислительных ресурсов;

– повышение качества предоставляемых ИТ-услуг при меньшем количестве задействованных высококвалифицированных специалистов;

– десятикратное сокращение затрат времени на внедрение и оперативное перераспределение ресурсов.

С учетом этого и активного развития облачных технологий напрашивается закономерный вывод о тотальном переходе к использованию облачных технологий для управления бизнесом в том числе и переходе к облачному хранению информации и для ERP-систем.

Целевой аудиторией облачной ERP-системы являются предприятия малого бизнеса Республики Казахстан.

Первой особенностью целевой аудитории системы, в отличие от предприятий средне-

го и крупного бизнеса, является то, что подавляющая часть предприятий либо состоит из одного человека (индивидуальные предприниматели), либо это предприятия с численностью сотрудников менее 10 человек, которые не могут себе позволить услуги и бухгалтера и ИТ-специалистов. Как правило, при возникновении потребности в таких услугах они прибегают к услугам аутсорсинговых компаний.

Маркетинговые исследования по востребованности системы проводились на территории Костанайской области. Исследования проводились в виде устного опроса предприятий малого бизнеса на предмет перехода на предлагаемое SaaS решение. Опрос проводился среди индивидуальных предпринимателей, а также товариществ с ограниченной ответственностью, применяющих налоговый режим, как на основе упрощенной декларации, так и на основе патента. Всего опрошено 290 предприятий. Результаты показывают, что 80% (231 предприятие) опрошенных фирм проявили заинтересованность в создании проекта и перехода с имеющихся решений (в большинстве своем с решений фирмы 1С) на предлагаемое решение.

Эффективная деятельность фирмы в условиях рыночной экономики непосредственно связана с необходимостью постоянного анализа фирм-конкурентов. Для анализа конкурентов, кроме выполненных в предыдущих разделах исследований, приведено исследование, приведенное в таблице 1.

Таблица 1. Анализ конкурентов

Элементы характеристики	Сильные и слабые стороны сильнейшего конкурента 1С	Сильные и слабые стороны второго сильного конкурента PALOMA 365
Целевой рынок	Предприятия малого бизнеса	Предприятия малого бизнеса и ИП
Товар	1С Управление небольшой фирмой 8	Ралома 365
Продвижение на рынке (дистрибуция)	Франчайзи	Реклама посредством сайта
Барьеры конкуренции	Ограничения на минимальный уровень цены продукции от 1С для фирм-дистрибьютеров (франчайзи)	Малая информированность бизнеса. Отсутствие заинтересованности бизнеса в целенаправленном поиске данного продукта (услуги)
Вероятная реакция конкурентов на стратегию фирмы	В связи с емкостью рынка на первичном этапе возможно незначительное пересечение с фирмами-франчайзи. На втором этапе возможно использование фирмами-франчайзи методов неценовой конкуренции	В связи с территориальной разнесенностью и емкостью рынка на первичном этапе маловероятно пересечение интересов

Внедрение ERP-систем позволит решить следующие задачи:

- разработать отечественный программный продукт;
- повысить эффективность управления малым бизнесом;
- повысить прозрачность налоговой отчетности малого бизнеса;
- снизить затраты на аутсорсинг.

Источники

1. Wylie Lee A. Vision of Next Generation MRP II // Gartner Scenario. 1990. Т. S-300–339.
2. Джеймс Д., Вулф М.Л. Второе дыхание ERP // The McKinsey Quarterly. 2000. Вып. 2. С. 100–107
3. Треппер Ч. Управление проектами ERP – ключ к успеху их реализации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.interface.ru/> (09.03.2018).
4. Шроэк М., Зинн Д., Берг Б. Интегрированная аналитика. Как извлечь максимальную выгоду из ERP-систем / перевод InterSoftLab.
5. Wu J. Business Intelligence: Technical Considerations When Business Intelligence Applications Access ERP Databases // DM Review Online. May 2003.
6. Стокер С. Умелое управление данными [Электронный ресурс] // URL: www.olap.ru (09.03.2018).
7. Савтюгин А. Особенности использования и внедрения ERP – систем в России [Электронный ресурс] // URL: www.bkg.ru (09.03.2018).
8. Кожалиев Е.Б. Развитие ERP-систем в Казахстане [Электронный ресурс] // URL: www.ccm.kz (09.03.2018).

Зиновьева Е.Г.,к. филос. н., доцент Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова;**Усманова Е.Г.,**

к. филол. н., доцент, МБОУ Гимназия, г. Новый Уренгой.

Zinovyeva E.G.,PhD, associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University;**Usmanova E.G.,**PhD in Philology, assistant professor, Municipal Budgetary
General Education Institution Gymnasia, Novy Urengoi.

ДОВУЗОВСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

PRE-UNIVERSITY ECONOMIC TRAINING of PUPILS IN CONDITIONS OF PROFILE TRAINING

Аннотация

Практико-ориентированное содержание экономической подготовки старшекласников заключается в оценке деятельности общеобразовательных учреждений, осуществляющих профильное обучение и подготовку к участию в олимпиадных движениях, научно-практических конференциях, конкурсах проектов, использующих для развития экономического образования и воспитания учащихся различные варианты довузовской подготовки и взаимодействия с вузом. В статье представлены рейтинги эффективности образовательных учреждений города Магнитогорска по доле участников мероприятий для одаренных детей от количества учащихся и по доле победителей и призеров по экономической подготовке в различных мероприятиях от числа участников.

Abstract

Practice-oriented content of economic training of high school students is to assess the activities of educational institutions engaged in specialized training and preparation for participation in the Olympiad movements, scientific conferences, competitions projects that use for the development of economic education and education of students various options of pre-University training and interaction with the University. The article presents the ratings of the effectiveness of educational institutions of the city of Magnitogorsk on the share of participants of events for gifted children from the number of students and on the share of winners and prize-winners

in economic training in various events from the number of participants.

Ключевые слова

Школа, вуз, профильное обучение, экономическая подготовка, непрерывное образование.

Keywords

School, university, specialized training, economic training, continuing education.

В условиях постоянно меняющегося мира возникает потребность организовать максимально разноплановые формы ориентации подростка в выборе будущей профессии. Профильная подготовка позволяет учитывать интересы учащихся, склонности и способности каждого ребенка, формирует мотивацию на дальнейшее углубленное изучение того или иного направления деятельности.

Главная идея непрерывного образования – развитие личности каждого человека. Именно этим и определяется необходимость упорядочения множества образовательных структур, их взаимосвязь, взаимообусловленность (Л. Корреа, П. Ленгран) [1].

Модель экономической подготовки учащихся в условиях профильного обучения включает в себя три основных раздела: методическая подготовка в школе, обучающие семинары для учителей и курсовую подготовку в университете (ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»). Экономическая подготовка школьников напрямую зависит от подготовки учителей к работе по экономическому образованию и воспитанию учащихся и реализуется за счет психологической, теоретической, практической и довузовской подготовки [2; 3; 4].

1) Психологическая подготовка осуществляется за счет различных психологических и экономических тренингов учащихся и взрослых

Такие психологические тренинги, как Индивидуальные методические и психологические консультации (СОШ №64 им. Б. Ручьева, г. Магнитогорск), Психологические тренинги и консультации для взрослых и детей (МУДО «Детско-юношеский центр «ЭГО», г. Магнитогорск), Психологическая комната «Эврика» (МАУ ДО «Дворец творчества и молодежи», г. Магнитогорск) – ориентированы на формирование знаний, установок, личностных ориенти-

ров и норм поведения, на профориентационное направление (программа «Мой выбор»).

Также муниципальными образовательными учреждениями города Магнитогорска проводятся и экономические тренинги на различную тематику: Обществознание: «Социально-экономические проблемы: исследование, решение, действие» (МОУ СОШ №6, г. Магнитогорск); Политико-экономическое устройство и социальные общности (старшая ступень) (МОУ СОШ №25 при Магнитогорской Государственной консерватории, Магнитогорск) – направлены на предоставление конкретных знаний, умений и навыков для формирования конкретных форм социального поведения в экономической сфере.

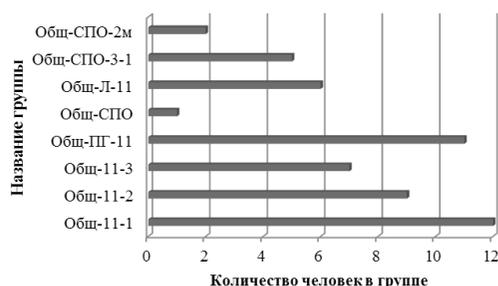
2) Теоретическая подготовка проводится в виде специально организованных лекций, бесед и теоретических занятий

Теоретическая подготовка складывается из общеобразовательных предметов, профильных предметов и предметов по выбору. Содержание теоретической подготовки меняется в зависимости от подготовленности общего кругозора и возраста. Так, для старшеклассников (9-11 класс) ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» предоставляет возможность посещения лекций преподавателей в рамках дистанционных подготовительных курсов «Интернет-лицей» и просветительского проекта «Университетские субботы», проводимыми преподавателями различных институтов [5].

«Интернет-лицей» им. Г.И. Носова – это дополнительное дистанционное образование, с помощью которых учащиеся могут самостоятельно подготовиться к поступлению в вуз. Обучение ведётся по сети Интернет, электронной почте и с помощью других современных средств связи. Слушателям, после окончания обучения выдается сертификат, дающий возможность получения дополнительных баллов к ЕГЭ или вступительным экзаменам. Теоретическая подготовка по экономической теории проходит с помощью дистанционных образовательных подготовительных курсов, в рамках изучения предмета «Обществознание» (рисунок 1).

Из рисунка 1 видно, что в 2017 году сформировано 8 учебных групп по «Обществознанию», в группе по теоретической подготовке обучается от 2 до 12 человек максимум. Общая

Рисунок 1. Количество участников групп подготовительных курсов по обществознанию – «Интернет-Лицей МГТУ им. Носова» в 2017 г.

численность участников подготовительных курсов составляет всего 2,3% (53 человека) от количества поступивших абитуриентов на первый курс (2267 человек) по данным 2016 года. Учащиеся обращаются за дополнительной подготовкой в основном с городских школ и близлежащих поселений. Можно сделать вывод, что в нашем городе дистанционные подготовительные курсы не пользуются популярностью у учащихся школ и их родителей, данная практика присутствует в г. Магнитогорске сравнительно недавно, поэтому, возможно еще не до конца принята ими во внимание.

Мероприятия просветительско-образовательного проекта для школьников «Университетские субботы» проходят на базе ФГБОУ ВО «Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова», музеев, историко-культурных комплексов и предприятий города. Направления проекта разнообразны и ориентированы на разную публику (учащиеся, родители, педагоги), предусмотрены разные формы посещения: индивидуальные, групповые и семейные. Институт экономики и управления МГТУ им. Г.И. Носова также принимает участие в создании мероприятий, например, была проведена лекция на тему «Публичная и социальная политика в российском государстве».

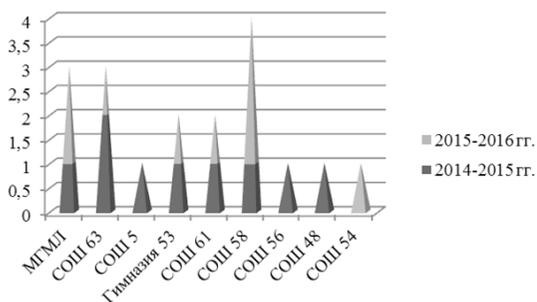
3) Практическая экономическая деятельность направлена на участие учащихся в научно-практических конференциях, конкурсах, олимпиадах, в различной проектной деятельности

В городе ежегодно проводится научно-практическая конференция Магнитогорского научного общества учащихся «Искатели, мыслители XXI века» (МАУ ДО «Дворец творчества и молодежи»).

Направления и номинации конференции

различны, среди которых есть «Экономика», «Менеджмент», «Право». На рисунке 2 представлена сравнительная характеристика за 2014–2016 гг. по итогам присвоения призовых мест, активной подготовки школ к участию учащихся в научно-практической конференции.

Рисунок 2. Распределение школ по количеству занятых призовых мест в научно-практической конференции за 2014–2016 гг.

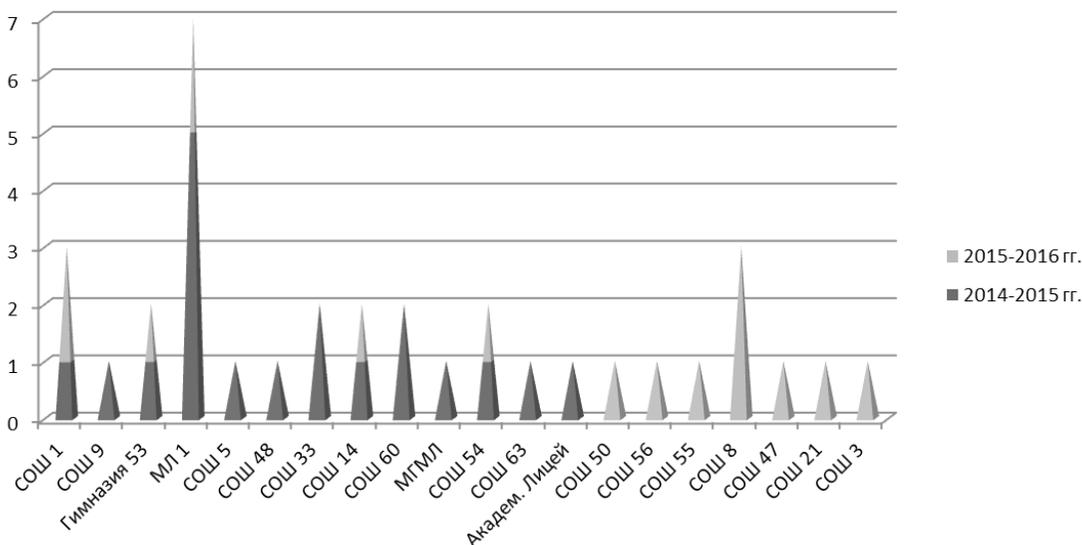
Из рисунка 2 видно, что от МОУ «СОШ 58» количество победителей в 2016 году составляет 33,3% от общей доли призеров (9 человек), что на 22,2% больше чем в 2015 году. Это говорит о том, что школа приложила определенные усилия, для того чтобы учащиеся не только приняли участия, но и заняли призовые места, посредством длительной и кропотливой подготовки и поддержки со стороны не только адми-

нистрации и учителей учебного заведения, но и донесение необходимой информации до родителей для дальнейшей мотивации учеников. Тенденции сохранения призовых мест по годам за какой-то определенной школой не наблюдается. По направлению «Экономика» хорошие результаты показал многопрофильный лицей МГМЛ, два года подряд присваивавший призовые места.

В г. Магнитогорске ежегодно стартуют городские конкурсы по основам экономических и потребительских знаний. Среди участников за 2014–2016 гг. были выбраны победители и призеры (рисунок 3).

Наибольшее количество победителей в городских конкурсах за два учебных года (2014–2016 гг.) являются учащиеся Многопрофильного лицея №1 и составляет 20% от общей доли призеров (35 человек). Второе место между собой разделили – МОУ «СОШ №8» и МОУ «СОШ №1» (8,6%). Можно отметить учащихся, успешно участвующих в конкурсах, а также учителей школ, осуществляющих подготовку по основам потребительских и экономических знаний. Школам-призерам удалось выделиться из общей массы участников, за счет правильной организации образовательного процесса, акцентировании наибольшего внимания на достижении определенных положительных результатах.

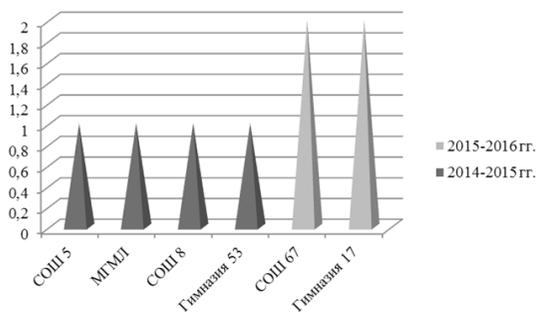
Рисунок 3. Распределение школ по количеству занятых призовых мест в конкурсе по основам потребительских и экономических знаний за 2014 – 2016 гг.

Организацию олимпиадных движений по основам наук для школьников в Магнитогорске получил право МГТУ им. Носова (Многопрофильной олимпиады школьников «Путь к успеху») [6].

Олимпиада «Пусть к успеху» проводится по различным направлениям, в том числе есть туры по «Обществознанию» и «Экономике». В 2015 году в Многопрофильной олимпиаде приняли участие свыше 460 старшеклассников. Подавляющее большинство участников Олимпиады были учащиеся школ г. Магнитогорска. Победителями и призёрами из них стали 54 участника (рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение школ по количеству занятых призовых мест в олимпиаде «Путь к успеху» по экономике за 2014–2016

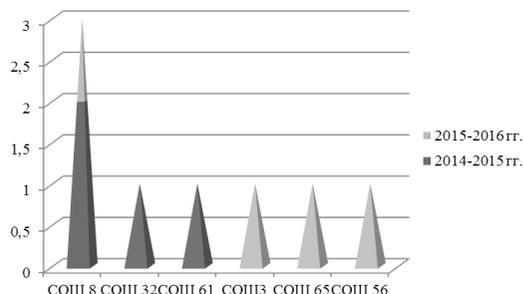

В 2016 году Гимназия №17 (г. Белорецк) и МОУ «СОШ №67» показали достаточно хорошие результаты, и в совокупности составили 9,8% от общей доли участников за два года (41 человек). В 2016–2017 учебном году по результатам первого отборочного тура учащиеся школ показали достаточно хороший уровень подготовки (максимальный балл по обществознанию из 100 возможных – 96 баллов (9 класс), 87,5 баллов (10 класс), 87 баллов (11 класс)). К заключительному этапу многопрофильной олимпиады «Путь к успеху» по экономике были допущены только учащиеся Многопрофильного колледжа имени Г.И. Носова (максимальный набранный балл – 32), проходивший в институте экономики и управления в феврале 2017 года. Олимпиада «Путь к успеху» по направлению «Обществознание» в 2017 году охватила 5 субъектов Российской Федерации, зафиксировано более 200 участников.

На рисунке 5 представлена сравнительная характеристика за 2014–2016 года по итогам присвоения призовых мест в конкурсе проек-

тов «Предприятие общественного питания будущего».

Рисунок 5. Распределение школ по количеству занятых призовых мест в конкурсе проектов «Предприятие общественного питания будущего» за 2014–2016 гг.

Наибольшее количество победителей в конкурсе проектов за 2014–2016 гг. являются учащиеся МОУ «СОШ №8» и составляет 37,5% от общей доли призеров (8 человек). Активно участие в конкурсе проектов принимала МОУ СОШ №8, каждый год учащимся удавалось занять призовые места.

В 2014 году был представлен образовательный проект «ТЕМП» [7]. Схематично проект выглядит как «Технологии + Естествознание + Математика = Приоритеты образования». Основная проблема – отсутствие мотивации у подрастающего поколения получать профессию, востребованную в реальном секторе экономики. В качестве решения данной проблемы было предложено формировать данную мотивацию не в 10-11 классе, как это происходит сейчас, а в более раннем возрасте – в начальной школе или даже детском саду.

Проект «ТЕМП» предусматривает множество различных мероприятий во всех уровнях образования, начиная с общего и заканчивая высшим профессиональным. МОУ «СОШ № 1», МОУ «СОШ № 25 при МаГК» активно содействует реализации образовательного проекта развития технологического естественно-математического и технического образования. Школы разрабатывают и согласовывают с Управлением образования рабочие программы, активно переподготавливают педагогические кадры, предлагают комплекс мер по реализации образовательного проекта «ТЕМП», обеспечивают подготовку учащихся по разным направлениям.

4) Довузовская подготовка школьников в

городе Магнитогорск осуществляется за счет связи Школа – лицей (МОУ «МГМЛ» при МГТУ им. Г.И. Носова) – ВУЗ (МГТУ им. Г.И. Носова). Подобная кооперация позволяет не только дать ученику полное среднее образование, подготовить его к поступлению в вуз, но и способствовать развитию его познавательных и коммуникативных возможностей, формированию творческого и научного мышления.

Практика показывает, что взаимодействие школы и вуза особенно эффективно при наличии в вузе наиболее интегрированного звена – лицея. Таким учебным заведением в городе является Магнитогорский государственный многопрофильный лицей при МГТУ имени Г.И. Носова. Особенность его функционирования заключается в широком взаимодействии детской микросреды среднего общеобразовательного учреждения и научно-образовательной среды университета: системное взаимодействие детей и взрослых на уровне библиотек, лабораторий, спортивных и культурно-массовых мероприятий, общеобразовательных и выпускающих кафедр; взаимодействие преподавателей лицея и университета в плане научной деятельности, работой культурного центра, совместного отдыха в спортивно-оздоровительных лагерях университета («Горное ущелье», «Уральские зори») и др.

Таким образом, введение довузовской подготовки в школе является важным условием системной подготовки старшеклассников не только к поступлению в вуз, но и условием, так называемого, опережающего образования. Одним из актуальных направлений является непрерывное экономическое образование, возникающее и развивающееся в результате взаимосвязи среднего образования как фундамента развития человеческой личности с высшим образованием, самообразованием.

Источники

1. Теория и практика организации предпрофильной подготовки / под ред. Т.Г. Новиковой. М. : АПКИПРО, 2003. С. 30 – 35.
2. Зиновьева Е.Г., Усманова Е.Г. Современные проблемы и тенденции развития управления в сфере образования // Экономика и политика. 2018. №1(11). С. 26 – 30.
3. Зиновьева Е.Г., Савоськина М.Е. Экономическая подготовка старшеклассников города Магнитогорска в условиях профильного обучения // Наука и образование: новое время. 2017. №3(20). С. 401 – 407.
4. Зиновьева Е.Г., Усманова Е.Г. Анализ эффективности и результативности сферы образования в разрезе фе-

деральных округов Российской Федерации // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2018: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: ИД «Среда», 2018. С. 149 – 155.

5. Интернет-лицей им. Г.И. Носова: дистанционные подготовительные курсы / Факультет дополнительного образования детей и взрослых. Магнитогорск, 2015 – 2017. – Режим доступа: URL: <http://dpklms.magtu.ru> (дата обращения: 02.05.2017).

6. Многопрофильная олимпиада «Путь к успеху» / Факультет дополнительного образования детей и взрослых. Магнитогорск, 2015 – 2017. Режим доступа: URL: <http://molimp.magtu.ru> (дата обращения: 30.04.2017).

7. Магнитогорский государственный многопрофильный лицей при МГТУ им. Г.И. Носова / Официальный сайт, Концепция «ТЕМП». Магнитогорск, 2017. Режим доступа: URL: <http://мгил.рф> (дата обращения: 22.04.2017).

8. Агеева И.А., Литовская Ю.В. Применение теории валентности для повышения эффективности работы педагогических работников // Экономика и политика. 2013. №6(6). С. 120 – 125.

Зурначян А.С.,
ст. препод. Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова.

Zurnachyan A.S.,
senior teacher Nosov Magnitogorsk State Technical
University.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ)

REFORMING THE BODIES OF POLITICAL POWER OF THE NATIONAL REGIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF EASTERN ARMENIA)

Аннотация

К середине XIX века наблюдалась острая необходимость в проведении в России целого ряда реформ, в том числе административной реформы. Эта реформа в несколько этапов была проведена и в национальных окраинах империи. В статье рассматриваются проблемные вопросы и специфика проведения административной реформы в одной из таких окраин – на территории Восточной Армении. В статье систематизированы законодательные акты, архивные сведения, основные исследования по вопросу реформирования государственной власти и местного самоуправления в одном из национальных регионов Российской империи во второй половине XIX века. Сделаны выводы об основных тенденциях в реформировании системы управления рассматриваемого региона, о соотношении этих изменений с положением дел в системе государственного управления центральных губерниях Российской империи.

Abstract

By the middle of the XIX century, there was an acute need for a number of reforms in Russia, including administrative reform. This reform was carried out in several stages in the national outskirts of the empire. The article discusses the problematic issues and the specifics of the administrative reform in one of these suburbs – in the territory of Eastern Armenia. The article systematized legislative acts, archival information, basic research

on the reform of state power and local self-government in one of the national regions of the Russian Empire in the second half of the XIX century. Conclusions are drawn about the main trends in reforming the management system of the region in question, the correlation of these changes with the state of affairs in the state administration system of the central provinces of the Russian Empire.

Ключевые слова

Административная реформа, Российская империя, государственная власть, местное самоуправление, Восточная Армения.

Keywords

Administrative reform, Russian empire, state power, local self-government, Eastern Armenia.

Общая тенденция реформ и контрреформ, существовавшая в России во второй половине XIX века, а также необходимость увеличить эффективность органов управления в Закавказских губерниях и еще больше приблизить основные принципы их формирования к аналогичным системам в центральных регионах страны, стали основанием для проведения комплекса мероприятий по реформированию административной системы.

Особое значение для системы государственного управления имела реформа 1883 года, которая ярко отразила позицию Российского государства по унификации статуса регионов Закавказья с внутренними губерниями и изменила подчиненность органов управления в Закавказье, упразднив их самостоятельность.

Однако до проведения этой реформы, 9 декабря 1867 года был принят целый пакет законодательных актов, также изменивших существовавшую административную систему и в некоторой степени подготовивших почву для проведения реформы 1883 года.

Основными документами реформы 1867 года стали Именной Указ данный Сенату от 9 декабря 1867 года «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края» [1] и Высочайше утвержденное Положение от 9 декабря 1867 года «О Главном управлении наместника Кавказского» [2]. Эти законодательные акты и принятые вместе с ними законоположения были введены в действие с 1 января 1868 года.

Традиционно в основу изменения и преобразования системы управления в Закавказье было положено изменение администра-

тивно-территориального устройства края. Так, на основании ст. 1 Указа, наряду с существовавшими Кутаисской, Тифлисской, Бакинской и Эриванской губерниями образована Елисаветпольская губерния, в состав которой вошли части всех губерний, кроме Кутаисской.

Губернии по-прежнему делились на уезды. Разделение Эриванской губернии на уезды осталось без изменений по сравнению с Указом от 9 июня 1849 года [3]. В ее состав были включены пять уездов – Эриванский, Александропольский, Нахичеванский, Новобаязетский и Эчмиадзинский. Согласно ст. 2 Указа деление уездов на участки было отменено.

Принятием этого акта Российское государство поэтапно решало задачу по приближению системы управления Закавказским краем и губерниями, входящими в ее состав, к существующей в центральной России. Так, в ст. 4 Указа четко говорилось о том, что «губернское управление и местное управление государственными имуществами в губерниях Закавказского края образовать, применяясь к общим для Империи узаконениям» [1]. Однако, сохранялись некоторые исключения, связанные с отношениями этих органов управления с Наместником. Но эти изъятия, в целом не могли повлиять на тенденцию по унификации системы управления в стране.

Положением «О Главном управлении наместника Кавказского» были изменены полномочия и подчиненность органов управления. Так, согласно введению к этому документу, Наместник осуществлял высший надзор по управлению Закавказским краем, прежде всего по гражданским и пограничным делам. В состав Главного управления Наместника входили Совет, Департамент, Управление государственными имуществами, делами сельского хозяйства и промышленности, Управления учебной, почтовой, горной, медицинской и карантинно-таможенной частями, Особое о земских повинностях присутствие, Комитеты по устройству крестьян, строительно-дорожный, кавказский статистический и особые учреждения, состоящие в ведении Главного управления [2].

Возглавлял Главное управление наместника Кавказского – Начальник, который «есть ближайший помощник Наместника по всем делам гражданского ведомства» и имел право, за исключением некоторых случаев, исполнять

обязанности Наместника в случае его отсутствия. Вопросами управления горной частью, деятельностью Казенных палат, акцизного управления, контрольных палат, телеграфных учреждений ведал сам Наместник лично.

Совет Главного управления Наместника представлял собой совещательный орган, включавший в себя постоянных членов – Начальника Главного управления, директора департамента Главного Управления, Начальника Управления государственными имуществами, Старшего Председателя Судебной Палаты и трех членов по особому назначению, а также управляющие отдельными отраслями с правом голоса.

Компетенция этого органа была определена в ст. 23 Положения. Так, обсуждению в Совете подлежали вопросы о предании суду должностных лиц административного ведомства, рассмотрение дел по жалобам на постановления губернских мест, ежегодных финансовых смет местных доходов и расходов, установление в городах новых сборов, вопросы, связанные с убытками и вредом казенному имуществу, всех поступлений в казну и расходов из нее, вопросы по изменению или дополнению системы налогов и податей, учреждение и закрытие городов, все вопросы по определению личных прав всех состояний, вопросы об административно-территориальном устройстве края и губерний, а также другие вопросы, которые Наместник считал необходимым вынести на обсуждение Совета. Совет имел право законодательной инициативы по вопросам, касающимся Кавказского и Закавказского края.

Департамент Главного управления занимался распорядительными, судебными, финансовыми и земскими делами. Руководителем департамента был Директор.

Для управления отдельными отраслями были созданы специализированные учреждения. Так, согласно статьям 30-31 Положения, управление казенными населенными и ненаселенными землями, казенными и состоявшими в заведовании казны лесами, оброчными статьями и сельскохозяйственными заведениями, а также промышленностью осуществляло Управление государственными имуществами, делами сельского хозяйства и промышленности.

Все учебные заведения системы народно-

го просвещения составляли Кавказский учебный округ, который возглавлял Попечитель, имеющий равные полномочия с Попечителями других учебных округов в Империи. При Попечителе создавался Совет, действовал Окружной Инспектор и чиновник для исполнения поручений по учебной части (ст. 32-43 Положения).

Для управления почтовой частью создавался специальный Кавказский почтовый округ, во главе с Начальником, которую напрямую подчинялся Наместнику.

Управление медицинской частью гражданского ведомства осуществлял чиновник, именуемый Управляющий медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе и за Кавказом. Дела управления разделялись на распорядительные, медицинской полиции и гигиены, а также судебной медицины.

Управление карантинно-таможенной частью было поручено особому лицу, именуемому Управляющий карантинно-таможенной частью на Кавказе и за Кавказом. Правовой статус этого управления определялся особым Положением [4].

В ведении Главного управления находились также особые учреждения по разным отраслям.

Так, высшим органом в вопросах земского управления было Особое о земских повинностях Присутствие, которое находилось под руководством Начальника Главного управления и включало в себя Директора Департамента, Начальника Управления государственными имуществами, Управляющего почтовой частью и других членов. Согласно ст. 58 Положения, к компетенции Особого Присутствия было отнесено рассмотрение и обсуждение порядка осуществления натуральных и денежных повинностей, смет денежных земских повинностей, дела о затруднениях в подрядах и поставках, убытках для земства, разрешение непредусмотренных законом случаев, относящихся к установлению, распределению и исполнению денежных и натуральных земских повинностей.

Строительно-дорожный комитет занимался хозяйственно-технической частью «гражданских сооружений», рассматривал проекты и сметы, а также способы проведения работ по их возведению.

Для разработки, согласования и издания статистических сведений действовал Кавказ-

ский Статистический Комитет.

Для рассмотрения вопросов по крестьянским делам, по устройству крестьян в крае под председательством Начальника Главного Управления создавался Комитет по устройству крестьян. Членами Комитета являлись также Директор департамента Главного Управления, Начальник Управления Государственными имуществами, Управляющий Канцелярией по устройству крестьян и других членов.

Так выглядело управление на уровне Кавказского края.

В статье 4 Указа четко говорилось о том, что «губернское управление и местное управление государственными имуществами в губерниях Закавказского края образовать, применяясь к общим для Империи узаконениям» с некоторыми исключениями, связанные с отношениями этих органов управления с Наместником [1].

По новым правилам, закрепленным в статье 5 Указа данному Сенату от 9 декабря 1867 года «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края» уездная и городская полиция подчинялись Уездным начальникам. В связи с отменой деления уездов на участки, полномочия Уездного Начальника через подчиненных ему полицейских чинов, сельские управления распространялись на всю территорию уезда. Согласно п. 5 ст. 5 Указа городская полиция осуществляла свою деятельность на основании «общедействующих в Империи узаконений», а Полицмейстеры и Уездные Начальники руководствовались «Временными правилами об устройстве полиции» [5], утвержденными для центральных губерний Империи.

Очевидно, что все принятые меры были направлены на укрепление власти и позиций царского правительства в регионе, в том числе это касалось финансирования деятельности этих органов. Так, Ш.Н. Ванишвили отмечал, что «анализ бюджета доходов и расходов в Закавказье свидетельствует о том, что царское правительство особенно щедро финансировало административно-полицейские и судебные учреждения, защищавшие интересы господствующих классов метрополии и на местах» [6, с. 18].

Необходимо отметить, что в 60-70 годов XIX века в России проходила и реформа местного самоуправления. Городовое положение

1870 года в середине 70-х годов было применено в отношении армянских городов – Эривана и Александрополя. В результате ее проведения была сформирована система органов местного самоуправления – дума (распорядительный орган) и правление (исполнительный орган). Дума занималась вопросами подбора должностных лиц, утверждения расходов и доходов бюджета, получение займов от имени города, обсуждение городских дел и др. Городской голова и возглавляемая им городская управа занимались исполнением решений думы. Главная задача местного самоуправления заключалась в управлении городским коммунальным хозяйством и обеспечении достойных условий для жизни в городе. В тех городах, в которых не были применены нормы Городового положения, городское хозяйство оставалось в ведении местной полицейской власти. Надзор за городским самоуправлением принадлежал губернатору.

Особенность органов, созданных на основе Положения 1870 года, заключалась в том, что основой их формирования стал имущественный ценз, а не как прежде – сословная принадлежность.

И.В. Дойников отмечает, что «городское самоуправление не стало органом власти, а лишь подсобным органом правительства по вопросам местного характера» [7, с. 22]. Несмотря на то, что самоуправление, предоставленное городам, было неполным, полномочия были ограничены, сам факт масштабного распространения института местного самоуправления по всей стране нельзя не отметить как положительный фактор. Мы полагаем, что этим органам удалось создать некий противовес государственному бюрократическому аппарату и позволило горожанам участвовать в управлении своими городами.

Вторая реформа системы административного управления во второй половине XIX века была проведена в 1883 году на основании «Учреждения управления Кавказского края» [8] от 26 апреля 1883 года. Данный Указ вступил в законную силу с 1 июля 1883 года и внес существенные изменения в систему управления.

На Кавказе был ликвидирован институт наместничества, что повлекло за собой упразднение Кавказского комитета как коллегиального органа, регулирующего управление

Закавказьем [9; 10].

И на этот раз изменению структуры органов управления предшествовало изменение административно-территориального деления. Так, был учрежден Кавказский край, который включал в себя две большие территории – Северный Кавказ и Закавказье. Эриванская губерния, совместно с Тифлисской, Кутаисской, Елисапетпольской и Бакинской губерниями, а также некоторыми другими областями образовывали Закавказье. Губернии делились на уезды и округа, в которые ходили города и села.

Управление Кавказского края составляли Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и его Помощник; Совет Главноначальствующего; управление отдельными частями разных ведомств (постоянные и временные).

Главноначальствующий гражданской частью заменил Наместника на посту главы системы управления Кавказским краем и принял на себя командование войсками Кавказского военного округа. Однако, с уверенностью можно отметить, что полномочия главноначальствующего были не столь обширны и абсолютны, как у Наместника. Как отмечает Ш.Н. Ванишвили в Указе недвусмысленно обозначалось, что главноуправляющий Кавказом в своей деятельности должен руководствоваться теми же масштабами полномочий, какими пользовались генерал-губернаторы некоторых центральных губерний России [6, с. 19].

Главноначальствующий назначался на должность и освобождался от нее Императором. Это было высшее должностное лицо в крае, которому подчинялись все учреждения и должностные лица, кроме некоторых чиновников контрольного ведомства. Управление деятельностью большинства органов, как правило, осуществлялось с ведома чиновников центральных отраслевых министерств, которые курировали эти учреждения. Так, например, согласно ст. 20 Учреждения управления Кавказского края вопросы управления городами, в которых не было введено Городовое положение, согласовывались с Министром внутренних дел.

При главноначальствующем была введена должность его помощника, который назначался и освобождался от должности по усмотрению Императора. Помощник руководил Советом главноначальствующего, который представ-

лял собой совещательный орган, но который в рамках своей компетенции или по специальному поручению главноначальствующего мог разрешать те или иные вопросы. Но важно отметить, что согласно ст. 38 «Учреждения управления Кавказского края» от 26 апреля 1883 года [11] заключение Совета по важным и актуальным вопросам представлялись лично главноначальствующему, который уже сам решал принять его, изменить или вовсе отменить.

Совет состоял из Помощника главноначальствующего, одного представителя Министерства внутренних дел, одного представителя Министерства финансов, уполномоченного от министра государственных имуществ, старшего председателя Тифлисской судебной палаты и директора канцелярии главноначальствующего.

Губернское правление и управление на сельском уровне в Эриванской губернии соответствовало общеимперской системе и осуществлялось в рамках Общего губернского учреждения от 1876 года. Только были добавлены дополнительные обязанности. Так, в Эриванской губернии губернское правление было обязано осуществлять благоустройство и общественное управление в селениях, решать вопросы по народному продовольствию, земским повинностям, а также ремонту и содержанию дорог.

Также необходимо отметить, если в пору действия института наместничества учреждениям Закавказья было запрещено иметь прямые отношения с министерствами, так как все приказы и распоряжения они получали от наместника. После упразднения должности наместника губернаторы, например, перестали зависеть от Главноуправляющего и подчинялись министерству внутренних дел.

Этот новый порядок, по сути, противоречил задачам предыдущих реформ – по объединению Кавказа, а приводил к созданию самостоятельных автономий, которые напрямую подчинялись центральной власти.

Руководство администрацией уездов и округов, а также полицией возлагалось на уездных и окружных начальников. Эти должны по своим полномочиям были аналогичны должностям уездных исправников и начальникам уездных полицейских управлений в центральных регионах страны. Они же занимались

ведением земских дел и контролем сельского самоуправления.

Подводя итог, отметим, что управление Кавказом характеризовалось многовариантностью применяемых административных властями государства методов, которые применялись в зависимости от лояльности местного населения и прежде всего, местных элит. Реформы были призваны в несколько этапов максимально урегулировать нормами общеимперского права местное управление в регионе, в том числе и в Армении. Но анализ изученных документов показывает, что на местном уровне продолжали сохраняться прежние традиции и формы управления.

Источники

1. Полное Собрание Законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 2. Т. XLII. Отд. 2. № 45259.
2. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XLII. Отд. 2. № 45265.
3. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXIV. Отд. 1. № 23303.
4. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XLII. Отд. 2. № 45266.
5. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXVII. Отд. 2. № 39087.
6. Ванишвили Ш.Н. Закавказье в системе российского правления (1864-1917 гг.) : автореф. дис. докт. истор. наук. Тбилиси: Тбил. гос. ун-т., 1990. 42 с.
7. Дойников И. В. Городская реформа 1870 г. и становление городского самоуправления в России : (гос.-правовое исслед.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук .. М.: Рос. социал.-полит. ин-т, 1992. 23 с.
8. ПСЗРИ. Собрание 3. Т. III. Отд. 1. № 1521.
9. ПСЗРИ. Собрание 3. Т. II. Отд. 1. № 637.
10. ПСЗРИ. Собрание 3. Т. II. Отд. 1. № 638.
11. ПСЗРИ. Собрание 3. Т. III. Отд. 1. № 1522.

Коптякова С.В.,
к.п.н., доцент Магнитогорского государственного техниче-
ского университета им. Г.И. Носова;

Майорова Т.В.,
к.э.н., ст. препод. Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова.

Koptyakova S.V.,
PhD in Pedagogy, associate Professor Nosov Magnitogorsk
State Technical University;

Maierova T.V.,
PhD, senior teacher Nosov Magnitogorsk State Technical
University.

О ПРОБЕЛАХ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

ON GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF CONTROL OVER THE COSTS OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

Аннотация

Авторы рассматривают возникающие проблемы и трудности при реализации института контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам, а также предложения по их преодолению. Цель исследования – анализ законодательства о контроле за расходами государственных и муниципальных служащих и перспективы его развития в контексте преодоления коррупции. В статье анализируются положения Федерального закона № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Авторы задаются вопросом о том, кто является субъектом контроля и в каком порядке осуществляется обращение в доход государства имущества, в отношении которого в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. Анализируются итоги работы органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции за 2017 год, а также структура и механизм осуществления контроля за расходами.

Abstract

The authors consider the problems and difficulties in the implementation of the Institute control over compliance costs of persons holding public office, and other persons to their income, as well as suggestions for overcoming them. The purpose of

research – analysis of the legislation on the expenditure control of state and municipal employees and the prospects for its development in the context of overcoming corruption. The article analyzes the provisions of the Federal law № 230-FZ «On control over compliance costs of persons holding public office, and other persons to their income». The authors poses the question of who is subject to control and in what order the forfeiture to the state of property in respect of which in accordance with the legislation of the Russian Federation on combating corruption is not presented the proof of purchase for legitimate income. Analyzes results of work of bodies of Prosecutor's office for supervision over execution of legislation on combating corruption for 2017, as well as the structure and implementation mechanism of control over expenses.

Ключевые слова

Обращение в доход государства имущества, коррупция, противодействие коррупции, контроль за расходами, государственные и муниципальные служащие.

Keywords

Forfeiture to the state property, corruption, insufficient information, anti-corruption, data on income and expenditure, state and municipal officials.

Признание права собственности одним из естественных прав человека и наиболее абсолютным вещным правом является тем событием, которое, без сомнения, следует причислить к достижениям юриспруденции [1, с. 1]. Закрепленный на законодательном уровне принцип неприкосновенности права собственности в идеале предполагает отсутствие посягательств на конкретный объект и, как следствие, на отношения собственности или «невозможность для кого бы то ни было оказывать воздействие на объект собственности помимо воли собственника» [2, с. 12].

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод говорится не о неприкосновенности собственности, а о ее уважении, но содержание данной статьи не оставляет сомнений в том, что смысл этих принципов совпадает: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» [3]. В ч. 2 ст. 235 ГК РФ сказано, что принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, но здесь же перечислены случаи возможного прекращения права

собственности в интересах государства и общества, для реализации которых необходимы решение суда и основания, предусмотренные законом.

Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию РФ 22.12.2011 [4] высказал мнение о необходимости введения контроля не только доходов, но и расходов госслужащих в тех случаях, когда расходы явно не соответствуют их доходам. Иными словами, государственные служащие обязаны декларировать крупные расходы на приобретение земли, другой недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг. В этой связи был принят Федеральный закон №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Федеральный закон №230-ФЗ).

Институт контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам в настоящее время – наиболее актуальный правовой механизм противодействия коррупции со стороны государства. В Российской Федерации такой новый инструмент профилактики коррупции, по сути, является реализацией идей Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции об установлении ответственности за незаконное обогащение.

Указанный институт введен Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. №230-ФЗ, которым установлены правовые и организационные основы контроля за расходами, определены категории лиц, в отношении которых он осуществляется, порядок его проведения и механизм обращения в доход РФ имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы [5].

Данный Закон нашел свое отражение в поправке к п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ, а именно поправка была внесена в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом №231-ФЗ от 03.12.2012 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Таким образом, одним из оснований прекращения права собственности в публичных

интересах, предусмотренным п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ, является обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Для начала необходимо разобраться, на какой круг лиц распространяется действие Закона. Согласно ст.2 ФЗ №230-ФЗ устанавливается контроль за расходами государственных и муниципальных служащих. К ним относятся лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, должности в Банке России, в государственных корпорациях, в Пенсионном фонде РФ, Фонде социального страхования РФ, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования и др. Также предусматривается осуществление такого контроля в отношении Президента РФ, членов Правительства РФ, членов Совета Федерации Федерального собрания РФ, депутатов Государственной Думы и других лиц, замещающих государственные должности РФ.

Учитывая вышеизложенное, необходимо обратить внимание на то, что лица, замещающие государственные или муниципальные должности на постоянной основе, в любом случае подпадают под действие механизма контроля за их расходами, хотя в отношении некоторых может быть установлен особый порядок такого контроля, согласно тексту, ст. 2 Закона о контроле за расходами. А вот государственные и муниципальные служащие, а также работники указанных выше государственных организаций будут отчитываться о своих расходах только в тех случаях, если замещаемая ими должность входит в один из принимаемых на различных уровнях перечней [6]. Из текста Закона о контроле за расходами неясно, идет в нем речь о тех же перечнях должностей, по которым в настоящее время предусмотрен контроль за доходами замещающих их лиц и членов их семей, или эти перечни могут не совпадать. Таким образом, во-первых, в законе следует строго определить перечень лиц, подлежащих контролю за расходами, во-вторых, установить узкий перечень лиц, о расходах которых подаются сведения. Например, близкие родственники, за исключением прямо на-

званных в Законе о контроле за расходами, от контроля освобождены, что не только позволяет зарегистрировать на них приобретаемое имущество, но и на законном основании обосновать самому служащему источники получения средств, за счет которых совершена сделка, превышающая его доход, а также доход его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за три года [7].

Теперь обратимся к объекту контроля. Разумеется, невозможно осуществлять контроль за всеми расходами указанных лиц и членов их семей, поэтому в соответствии с Законом о контроле за расходами названные лица обязаны представлять сведения о своих расходах, о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, касающихся приобретения земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), а также сведения об источниках получения расходуемых средств. Таким образом, подпадающие под действие закона лица по-прежнему смогут расходовать любые суммы на получение услуг без требования с них отчета об источниках получения потраченных средств. В этом случае мы сталкиваемся с проблемой установления узкого перечня расходов, подлежащих контролю.

Также заслуживает внимание состояние Закона о том, что обозначенные выше лица должны представлять сведения о собственных затратах и об источниках получения используемых средств лишь только в том случае, когда сумма сделки по покупке недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг выше общего заработка предоставленного лица и его супруги (супруга) за 3 последних года, предшествующих совершению сделки. Тогда как же быть с затратами тех лиц, которые раньше не состояли на государственной службе или же до службы занимались предпринимательской деятельностью? [8]. В соответствии с этим, объективно, что этот механизм имеет возможность работать лишь только в отношении лиц, больше 3-х лет состоящих на государственной или же муниципальной службе или замещающих другие должности, обозначенные в Законе о контроле за расходами.

Основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами лица,

замещающего одну из должностей, указанных в Законе о контроле за расходами, является достаточная информация о совершении соответствующей сделки. Аналогичная информация имеет возможность быть предоставлена правоохранительными органами, другими муниципальными органами, органами местного самоуправления, постоянно действующими руководящими органами политических партий, других общероссийских социальных объединений, Общественной палатой РФ, общероссийскими средствами массовой информации [9]. Таким образом, публикация в прессе вполне может считаться основанием для проведения соответствующей проверки.

Так, частью 3 ст. 16 Закона о контроле за расходами предусмотрено, что в случае если в ходе контроля за расходами обнаружены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии затрат предоставленного лица, а также расходов его супруги (супруга) и не достигших совершеннолетия детей их совокупному доходу, материалы, приобретенные в результате осуществления контроля за расходами, в трехдневный срок после его завершения направляются лицом, принявшим решение об осуществлении контроля за расходами, в органы прокуратуры РФ.

При получении таких материалов органы прокуратуры в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход РФ земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых лицом, подпадающим под действие Закона о контроле за расходами, не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы. Таким образом, основной мерой воздействия на коррупционеров должно стать изъятие у них имущества, приобретенного - предположительно - на полученные незаконным путем доходов.

По смыслу Закона о контроле за расходами компетентным органам не нужно устанавливать законность приобретения имущества, денег и иных ценностей - доказывание законности владения или обладания ими возлагается на подконтрольных лиц. Согласно ч. 1 ст.

56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Исходя из положений этой статьи, ГПК РФ государственные органы должны доказать, что изымаемые средства были добыты преступным либо иным незаконным путем.

В 2017 году прокурорами инициировано более 360 процедур контроля за расходами чиновников, в суды направлено 29 исков об обращении в казну государства имущества, приобретенного на сокрытые доходы. Общая его стоимость превысила 350 млн. руб. По исполненным судебным решениям в доход государства обращено 12 объектов стоимостью более 34 млн. руб.

В целях повышения эффективности реализации рассматриваемого антикоррупционного института представляется необходимым дополнить Федеральный закон №230-ФЗ положениями, предусматривающими возможность установления запрета на совершение лицом, в отношении которого принято решение об осуществлении контроля за расходами, сделок по отчуждению имущества по факту приобретения которого осуществляется контроль за расходами. На наш взгляд, установление указанного запрета должно осуществляться только на основании решения суда по обращению лица, уполномоченного принять решение о проведении контроля за расходами, на период осуществления контроля, рассмотрения материалов контроля прокурором и судебного рассмотрения в случае обращения прокурора в суд в порядке, предусмотренном ст. 17.

Заслуживает отдельного внимания проблема, связанная с отсутствием в Федеральном законе №230-ФЗ норм, предусматривающих возможность осуществления дополнительного либо повторного контроля за расходами в случае несоответствия выводов, изложенных в докладе, фактическим обстоятельствам, установленным в ходе осуществления контроля, а также в связи с неполнотой проверочных мероприятий, особенно когда такие выводы сделаны прокурором при оценке законности выполненных мероприятий в ходе контроля за расходами. Разумным сроком дополнительного контроля будет период, не превышающий 30 дней.

Еще один пробел в правовом регулирова-

нии в анализируемой сфере – отсутствие в Федеральном законе №230-ФЗ прямого указания на сделки, сведения о совершении которых, в соответствии со ст. 3 этого Закона, в настоящее время не представляются (договоры лизинга и договоры долевого участия в строительстве). Безусловно, вопрос включения указанных сделок в перечень сделок, сведения о совершении которых представляются в соответствии со ст. 3 Федерального закона №230-ФЗ, а также перечисленные проблемы заслуживают пристального внимания, дальнейшей теоретической проработки и исследования.

В заключении хотелось бы отметить, что сама идея изымать имущество, приобретенное на незаконные доходы в казну РФ, является разумной и справедливой, однако настораживает тот факт, что изъятие имущества, приобретенного на незаконные доходы, происходит без процессуального производства по уголовному делу, а в порядке гражданского производства, как это предусматривается в Федеральном законе №230-ФЗ.

К сожалению, Закон о контроле за расходами в действующей редакции оставляет слишком много вопросов по его применению и требует внесения ряда изменений для полноценного функционирования.

В заключение отметим, что Закон о контроле за расходами вступил в силу с 1 января 2013 г., в то же время согласно ч. 2 ст. 18 Закона обязанность отчитываться о расходах возникает у подпадающих под его действие лиц в отношении сделок, совершенных с 1 января 2012 г. Таким образом, закону в данном случае придана обратная сила. Учитывая данный факт, мы высказываемся против чрезмерно широких полномочий и пределов усмотрения правоохранительных органов при использовании мер, связанных с изъятием имущества и обращением его в доход государства.

Ни в коей мере не умаляя значение антикоррупционного законодательства и не желая смягчения наказания за преступления коррупционной направленности, хотелось бы добиться законного и объективного механизма изъятия и обращения в доход государства имущества, приобретенного на незаконные доходы или преступным путем.

Источники

1. Первомайский О.А. К дискуссии о понятии «право

публичной собственности» // Наука. Общество. Государство: электрон. науч. журн. esj.pnzgu.ru. 2016. №2(2). С. 1.

2. Гайдук А.С. Гражданско-правовой принцип неприкосновенности собственности: автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 12

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию, и первым Протоколом к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // СЗ РФ. 2001. № 2.

4. Послание Президента Федеральному Собранию 22 дек. 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL : <http://www.kremlin.ru/transcripts/14088> (дата обращения: 03.02.2018).

5. Информационное письмо заместителя Генерального прокурора РФ Ю. Гулягина от 17 апреля 2015 г. №42-15-2015 «О практике прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции на территории Дальневосточного округа».

6. Balynskaya N.R., Koptyakova S.V. Specifics of information risks in the municipal administration system of modern Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2015. Т.6. №2. С. 284–290.

7. Чаннов С.Е., Пресняков М.В. Расходы госслужащих теперь под контролем [Электронный ресурс]. Режим доступа : URL : <http://hr-portal.ru/article/rashody-gossluzhashchih-teper-pod-kontrolem> (дата обращения: 12.02.2018).

8. Абилова М.Г., Коптякова С.В. Экономика труда: учеб. пособие. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 223 с.

9. Коптякова С.В. Факторы развития коррупции в органах местного самоуправления // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2017. Т.2. С. 165–167.

Кузнецова Н.В.,к.п.н., доцент Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова.**Kuznetsova N.V.,**Phd, associate Professor Nosov Magnitogorsk State
Technical University.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ

EDUCATIONAL ORGANIZATION AND THE BUSINESS COMMUNITY – THE INTERACTION AS A RESPONSE TO GLOBAL ECONOMIC CHALLENGES

Аннотация

Образование, наука и инновации на современном этапе выступают в качестве главных приоритетов национальной стратегии развития России. Повышение качества подготовки обучающихся в соответствии с потребностями современного рынка труда требует новых подходов к организации взаимодействия образовательной организации и бизнес-сообщества. В статье рассматривается взаимодействие образовательной организации и бизнес-сообщества как ответ на глобальные вызовы экономики.

Abstract

Education, science and innovation at the present stage are the main priorities of the national development strategy of Russia. Improving the quality of training of students in accordance with the needs of the modern labor market requires new approaches to the organization of interaction between the educational organization and the business community. The article deals with the interaction of educational organizations and the business community as a response to the global challenges of the economy.

Ключевые слова

Образование, профессиональная подготовка, образовательная организация, бизнес-сообщество, бизнес-среда, взаимодействие.

Keywords

Education, training, educational organization, business community, business environment, interaction.

Развитие экономики на современном этапе сопровождается проявлением новых мегатенденций (megatrends), охватывающих все сферы человеческой деятельности и во многом обеспечивающих их успешное процветание в условиях конкурентной борьбы. При этом megatrends рассматриваются как глобальные изменения особого вида, охватывающие человеческое общество и оказывающие сильное влияние как на организацию в целом, так и на каждого отдельного работника [1]. В связи, с чем задача модернизации экономики и общества в настоящее время входит в число приоритетных направлений развития России и неразрывно связано с переходом на инновационный путь развития, способствующий повышению конкурентоспособности страны [2]. Приоритетной составляющей деятельности становится реализация концепций «образование для всех», «образование через всю жизнь», «образование для устойчивого развития» в рамках экономики знаний [3] с учетом мировых тенденций развития образования и требований бизнес-сообщества.

Изменения технологий, образования, культуры, ценностных установок и многих других факторов развития мирового сообщества формируют новые образы жизни и стили мышления, устремления и мотивы деятельности людей, их поведение [1]. И здесь актуальной является точка зрения Б.С.Гершунского (уже на протяжении не одного десятилетия) – «...какие-то бы не были ценностно-целевые концепции образования и построенные на их основе образовательные доктрины имеют смысл лишь в том случае, если они помогают выйти в сферу широко понимаемой социальной и образовательной практики, способствуют осознанию ориентиров развития сферы образования и решаемых ее задач» [4]», в том числе, и в рамках установления взаимодействия образовательной организации и с представителями бизнес-среды. При этом нельзя отрицать тот факт, что одновременно изменяются незыблемые ценностные ориентации людей на приоритетный рост индивидуальных доходов [1], но и в то же время усиливаются требования предъявляемые экономикой знаний к содержанию и качеству высшего образования. А образование как способ создания культурных ценностей становится, на наш взгляд, необхо-

димым инструментом формирования инновационного мышления и культуры, как особой системы общественных ценностей, нацеленных на внедрение инноваций в общественную и производственную практику [2; 3]. Что позволяет говорить и о формировании нового мировоззрения индивидуума, образовательной организации, представителей бизнес-сообщества в рамках определенных точек соприкосновения (и одновременно снять главную претензию бизнес-сообщества к образовательным организациям – оторванность знаний выпускников от практики).

Очерчивая круг проблем, можно выделить следующие глобальные геополитические процессы в современном обществе:

1) глобализация экономики, проявляющаяся в создании транснациональных корпораций, международного разделения труда и международных рынков сбыта продукции;

2) глобализация науки, проявляющаяся в создании распределенных международных творческих коллективов ученых, которые работают над общими научными проектами, а также в интенсификации процессов международного обмена научной информацией, проведении международных телеконференций;

3) глобализация образования, проявляющаяся в развитии систем дистанционного образования, создании открытых территориально распределенных университетов, колледжей, центров повышения профессиональной квалификации;

4) глобализация культуры, характерными признаками которой являются создание электронных библиотек и электронных версий картинных галерей, художественных и музейных экспозиций, а также наиболее ценных объектов архитектуры и строительства [5].

Эти проблемы, называемые вызовами XXI века, и должны сегодня определять содержание образования, его стратегическую целевую ориентацию. В связи с чем наибольший интерес для нас вызывает третий процесс – глобализация образования и соответствующие ему вызовы – информационный, динамический, адаптационный.

Информационный вызов представляет собой необходимость перехода к информационному обществу и адаптации людей к новой информационной среде обитания, которая

должна решить проблему информационного неравенства. Этот вызов предполагает развитие общей информационной культуры общества (в том числе и развитие информационной среды образовательной организации с обязательным включением в нее бизнес-среды).

Динамический вызов отражает и фиксирует отставание общественного сознания от динамики развития глобальных проблем. Он требует реализации идей и принципов опережающего образования, формирования у обучающихся навыков планетарного, критического мышления.

Адаптационный вызов рассматривается как необходимость трансформации системы образования с учетом новых требований экономики знаний, суть которой состоит в преимущественном использовании инновационных идей по сравнению с применением обычных факторов производства – труда и капитала.

В глобальных масштабах экономика, основанная на знаниях, меняет и образовательный процесс, вводя необходимость реализации концепций «образование для всех», «образование через всю жизнь», «образование для устойчивого развития». Знания при этом рассматриваются как главный стратегический ресурс всех включенных в образовательный процесс сторон. Актуальной становится способность адаптировать свои знания к новым условиям, быстро реагировать на изменение ситуации, обладать способностью работать в социально гетерогенных группах [2]. Система образования и университеты в контексте перечисленных глобальных вызовов начинают (все укрепляя свои позиции) играть существенную роль в становлении инновационной экономики, построенной на знаниях». А, являясь драйвером инновационного развития территории, образовательные организации стимулируют инновационную деятельность, в том числе и путем создания инновационной инфраструктуры – бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологии и др. [2; 6; 7].

Понимание необходимости отвечать на вышеперечисленные вызовы в последние годы в мировом научном сообществе начинает все более четко ставить вопрос о возрастании роли образования в процессе дальнейшего развития общества. При этом система образования начинает восприниматься уже не толь-

ко как важнейший фактор технологического и социально-экономического развития той или иной страны, но также и как стратегический фактор выживания общества, преодоления его глобального кризиса. И разрешить данные вызовы, возможно определив точки соприкосновения образовательной организации с бизнес-средой, и выстроив соответствующую линию взаимодействия (отмечая – что это взаимодействие выступает как своеобразный ответ на глобальные вызовы экономики).

Отражение данных трендов можно найти в Стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2035 года. В Стратегии [8] отмечается, что Магнитогорск-2035 – город активного инновационного развития с динамичной многоотраслевой экономикой, лидер устойчивого роста Челябинской области, Уральского федерального округа.

Формулировка миссии города Магнитогорска отражает такой образ мысли и качества жизни, когда особую ценность имеют накопленные знания и умения, стремления их получать и приумножать, описывает имидж города как одного из локомотивов развития региона и страны. «Мастер» в широком смысле означает высококвалифицированный специалист в своем деле, мастером может быть рабочий и педагог, спортсмен, художник, каждый из них и все вместе мастера передают свой опыт, обучают других, ведут за собой, устремлены в будущее, ставят грандиозные задачи и формируют команды. Магнитогорск видится как город целеустремленных, активных людей, высококвалифицированных мастеров, преобразующих свою жизнь и окружающий мир к лучшему.

При этом следует отметить, что ведущая роль в модернизации и диверсификации экономики городов принадлежит ВУЗам.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (далее – МГТУ) является одним из ведущих многопрофильных технических университетов страны с мощной материально-технической базой, необходимой для осуществления научно-исследовательской деятельности. В 2017 г. МГТУ присвоен статус опорного университета.

Миссия МГТУ – формирование региональной предпринимательской элиты, ориентированной на создание научно-инновационных технологий в области iSmArt-металлургии для

развития трансграничного Южно-Уральского региона и России; сетевое взаимодействие с системным окружением (предприятия, бизнес-инкубатор, индустриальный парк, организации дополнительного образования детей и взрослых, школы и др.) напрямую и через организации, создаваемые с участием университета, по направлениям подготовки специалистов высокого класса, организации бизнеса и его масштабирования [8; 9].

Модель взаимовыгодного сотрудничества МГТУ с предприятиями включает наставничество и техническое волонтерство, декомпозицию НИОКР в более простые задачи и кейсы, ориентацию на решение насущных задач предприятий города Магнитогорска, планирование образовательных и карьерных траекторий.

Реализация модели взаимовыгодного сотрудничества МГТУ с бизнес-сообществом формируется в рамках: переподготовки специалистов по востребованным профессиям через систему курсов повышения квалификации или профессиональной подготовки (или через организацию корпоративного обучения); организации решения научно-исследовательских и производственных задач с привлечением ведущих ученых, преподавателей и обучающихся (через систему грантов и хоздоговоров), способствующей коммерциализации научных разработок вуза; совместную разработку стандартов, учебных планов, образовательных программ в области профессиональной подготовки (в том числе и программ переподготовки) с учетом текущих и перспективных запросов экономики; переход к сетевой модели функционирования высшего образования; планирования и организации мастер-классов, тренингов, практик с последующим трудоустройством наиболее отличившихся выпускников [10; 11; 12; 13]. Что способствует ориентации образовательного процесса на перспективы развития общества и производства (в соответствии с существующими трендами в экономике и образовании), сближению, взаимопроникновению и взаимодополнению сфер образования и бизнес-среды (сферы профессиональной деятельности) [3].

Основные проекты и предложения развития инновационной сферы МГТУ в рамках стратегического взаимодействия вуза с биз-

нес-средой включают в себя (согласно Стратегии):

1) научно-образовательный центр новых материалов и i-SmArt-металлургии («Интеллектуальная металлургия: сплав науки и искусства»);

2) развитие индустриальных площадок для инновационных производств - ОАО «Индустриальный парк ММК»; R&D центр ММК-МГТУ; Технопарк МГТУ; НПО «Андроидная техника» и др.;

3) «Проектная школа» – инновационная система непрерывного многоуровневого профильного обучения школьников как часть единой университетской системы подготовки инженерных кадров, обеспечивающей качество технического образования;

4) детский технопарк «Кванториум» – создание среды для ускоренного развития инженерных и исследовательских навыков и изобретательского мышления у детей;

5) включение МГТУ в консорциумы, кластеры, партнерства, в том числе международные [8; 9].

В заключении следует отметить, что и образовательные организации, и представители бизнес-сообщества сегодня заинтересованы в создании такой модели взаимодействия, которая объединяла бы их усилия по формированию универсальных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями существующего и прогнозируемого рынка труда, его потребностей, требований профессиональных стандартов. Взаимодействие тандема – образовательная организация – бизнес-сообщество на основе единых образовательных траекторий позволяет нам утверждать, что оба элемента тандема занимают активные позиции, одновременно выступая и как субъект и как объект данного процесса (повышая свои конкурентные преимущества).

Источники

1. Маленков Ю.А. Некоторые мега-тенденции развития современного мирового менеджмента // Вестник СПбГУ. 2000. Серия 5. Вып. 4. С. 67 – 76.

2. Балынская Н.Р., Кузнецова Н.В. Взаимодействие образовательной организации и бизнес-сообщества: точки соприкосновения // Философия образования. 2018. №74. Вып. 1. С. 20 – 25.

3. Кузнецова Н.В. Непрерывная профессиональная подготовка управленческих кадров как необходимое условие инновационного развития // Экономика и политика. 2018. №1 (11). С. 31 – 34.

4. Гершунский Б.С. Философия образования. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1998. 432 с.

5. Стратегия развития системы образования города Перми до 2030 года. Режим доступа: URL: <https://permedu.ru/Files/1302201411292767.pdf>

6. Овчинникова Н.Э. Взаимодействие региональных университетов с промышленностью: новые возможности бизнес-инкубирования // Вопросы управления. 2018. №2(51), июнь. Режим доступа: URL:<http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2018/02/13/>

7. Сербиновский Б.Ю., Сербиновский Б.Б., Егорова Л.М. Инновационная модель и интегрированная информационная среда в управлении университетом нового типа. Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2009. 226 с.

8. Стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2035 года. Режим доступа: URL: <https://www.magnitogorsk.ru/ru/component/k2/itemlist/category/131.html>

9. Официальный сайт ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова». Режим доступа: URL: <http://magtu.ru/servisy-sajta/fajlovyj-arkhiv/send/24-sistema-menedzhmentakachestva/7177-missiya-fgbou-vo-mgtu-im-g-i-nosova.html>

10. Калугина Д.А., Климова Г.Г. Управление взаимодействием вуза и предприятия при подготовке специалистов, востребованных на рынке труда // Вопросы управления. 2015. №5(17). С. 129 – 135.

11. Кузнецова Н.В. Компетентностный подход к профессиональной подготовке управленческих кадров: требования работодателей // Инновационный Вестник Регион. 2013. № 4(34). С. 64 – 68.

12. Кузнецова Н.В. Образовательная организация и бизнес-сообщество – взаимодействие в аспекте трудоустройства выпускников // Социосфера. 2017. № 4. С. 27 – 30.

13. Кутузов В.В., Шестопапов М.Ю., Пузанков Д.В., Шапошников С.О. Опыт стратегического партнерства «вуз-промышленное предприятие» для совершенствования подготовки инженерных кадров // Инженерное образование. 2011. №8. С. 4 – 11.

Пищугина О.С.,

к. филос. н., доцент Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова.

Pischugina O.S.,

Phd, associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

THE BASIC PRINCIPLES OF MANIPULATION IN POLITICAL ADVERTISING

Аннотация

В статье рассматриваются основные принципы манипулирования в политической рекламе. Анализируются цели, средства и методы политического манипулирования. Выделяется два основных типа манипулятивных технологий на основе, которых и осуществляется политическое манипулирование. На основе выделенных типов политического манипулирования рассматриваются его основные техники и технологии. На основе проведенного анализа, автор делает вывод о преимущественно скрытом характере политического манипулирования сознанием электората. В связи с чем особое значение приобретает система эмерджента – универсальная защита от манипулирования сознание.

Abstract

The article deals with the basic principles of manipulation in political advertising. The goals, means and methods of political manipulation are analyzed. There are two main types of manipulative technologies on the basis of which political manipulation is carried out. On the basis of the allocated types of political manipulation its basic techniques and technologies are considered. On the basis of the conducted analysis the author makes a conclusion about the mostly hidden nature of the political mind of the electorate. In this connection, of particular importance is the system of emergent-universal protection against manipulation of consciousness.

Ключевые слова

Политическая реклама, манипулирование, манипулятивные технологии, легитимность власти, межличностная коммуникация, политический субъект, политический объект, эмерджент.

Keywords

Political advertising, manipulation, manipulative technologies, legitimacy of power, interpersonal communication, political subject, political object, emergent.

В настоящее время интерес к политической жизни в обществе неуклонно растет. Это связано как с внешними, так и с внутренними факторами. К внешним факторам мы можем отнести сложную политическую обстановку, которая на сегодня сложилась в обществе. К внутренним факторам мы можем отнести экономический кризис, который является, в том числе и следствием внешних факторов. Динамика граждан РФ, проявляющих все больший интерес к политической жизни страны растет в геометрической прогрессии. В свою очередь власть стремится быть легитимной в глазах своих граждан и старается поддерживать непрерывный контакт со своим электоратом. Становление власти путем решения и выбора её народом складывает доверительные отношения между политическими структурами и обществом. Такая власть изначально считается законной, официально признанной самим народом. Подобное первоначальное правомочное становление власти способствует утверждению согласия в отношении общества и политической власти, признанию обществом, народом, ее права на управленческую роль. Легитимность, одна из базисных основ власти. Легитимность власти сплачивает народ и оправдывает действия, совершаемые во властных структурах. Власть является инициатором коммуникации с обществом, выстраивает субъект-объектные взаимоотношения, но и у активных групп общества есть такая возможность. Таким образом, происходит коммуникация между адресантом, которым выступает власть и адресатом, под которым подразумевается народ. Для того чтобы контакт состоялся, используются все новые и новые способы воздействия на общество.

В рамках коммуникационных взаимодействий можно выделить различные виды коммуникации. Участие широких слоев населения в принятии политически значимых решений обуславливает необходимость совершенствования коммуникационных структур и механизмов, что проявляется в поиске новых каналов распространения информации и так далее. В рамках осуществляемых коммуникаций основным элементом, как правило, выступает коммуникационный текст. Одной из форм совершенствования коммуникационных структур является использование манипулятивных

приемов в текстах политической рекламы, так как текст является одним из основных видов коммуникационных взаимодействий. На сегодняшний день это очень актуально, потому что эффективность воздействия на общество подобных приемов в значительной степени снижается [1, с. 48].

Из практики политической рекламы можно сделать вывод о том, что во все её виды, так или иначе включены манипулятивные технологии воздействия на электорат. Без использования в той или иной степени манипулятивных технологий невозможно добиться эффективной коммуникации. Исходя из этого, мы можем сказать, что политическая реклама тесно связана с элементами манипулирования и неизбежно проявляется в политической коммуникации. Использование технологий манипулирования политическими кандидатами или политическими партиями дает возможность достигнуть своей цели и сделать это как можно эффективнее. Таким образом, манипулятивные технологии играют особую роль, в политической рекламе увеличивая ее эффективность.

Основной целью политического манипулирования является достижение и последующее сохранение власти. Одной и самой главной из целей манипуляторов является формирование положительного мнения у избирателей и дальнейшей поддержки на выборах. Базируясь на цели манипулирования, мы можем дать определение термину «политическое манипулирование» – это определенная стратегия и тактика проведения предвыборных кампаний, с целью привлечения и удержания внимания избирателей, формирование положительного имиджа в глазах электората и дальнейшая поддержка со стороны избирателей на выборах [2, с. 48].

Необходимо отметить, что к манипулированию сознание прибегает не только политическая реклама. На протяжении развития и становления общества методики скрытого принуждения развивались практически во всех параллельных научных направлениях. Так в психоанализе – это трансфер, в менеджменте – рефлексивное управление, в имиджологии – построение имиджа партии и лидера, в семиотике – значение символов и знаков и включение их в общественную практику, в юриспруденции – манипулирование законодательством, в политологии – манипулирование

посредством использования особенностей избирательной системы и др.

Политическим манипулированием является скрытое воздействие на политическое сознание и поведение людей. Политическое манипулирование оказывает психологическое воздействие, чтобы сформировать те или иные политические убеждения и предпочтения у электората. По мнению Р. Борецкого понятие «политическая манипуляция» – это последовательное и целенаправленное управление массовым сознанием, которое обращено преимущественно к иррациональной сфере восприятия. Такая манипуляция опирается на внушение и ставит своей главной задачей предотвращение социальных конфликтов [3, с. 107].

Для успешного манипулирования объект не должен догадываться о скрытом смысле передаваемой информации. Можно сказать, что эффективное манипулирование заключается в организации правильного сообщения, в формировании явного смысла и завуалирование в нем скрытого, который побуждает человека принимать определенные политические решения, а так же формировать устойчивые политические стереотипы.

Политические манипуляции являются средством достижения власти политическими субъектами. После прихода к власти политический субъект старается удержать и сохранить ее. Таким образом, использование средств политических манипуляций преследует три основные цели: приход к власти, ее реализация и сохранение или удержание. Чтобы достигнуть этих целей политические партии или лидеры пользуются определенными средствами и методами, в которые и входят в структуру политических манипуляций.

Манипулятивные технологии в политической рекламе можно разделить на два типа: межличностные и массовые. В межличностных манипуляциях манипулятор применяет определенную технику, он прибегает к набору манипулятивных приемов, которые работают на межличностном уровне в политической рекламе. В массовых манипуляциях манипулятор пользуется манипулятивными технологиями.

Отличие межличностной коммуникации от массовой заключается в том, что при личном общении эффект восприятия может быть

усилен за счет обаяния говорящего, тембра его голоса, интонации, мимики, жестов, ориентированных исключительно на конкретного собеседника [4, с. 173]. Манипулятор психологически подстраивается под своего собеседника, пользуясь теми средствами, которые помогут добиться эффективного манипулирования в данном случае. Массовая коммуникация направлена на обширную аудиторию и невербальные средства как правило производят малый эффект на публику. Межличностная манипуляция всегда воздействует адресно.

Уже в 2000 году в докладе центральной избирательной комиссии «О развитии и совершенствовании законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах В. Амелин, выделил следующие техники политического манипулирования в межличностных коммуникациях:

- внедрение желательной информации какого-либо кандидата или партии в общественное сознание под видом абсолютно естественной и объективной ситуации;

- воздействие на общественное сознание с негативной стороны для того, чтобы вызвать у общественности страх, ненависть, тревогу, и т.д.;

- реализация декларируемых и скрывааемых замыслов, достижение которых манипулятор связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции [5].

Основные манипулятивные технологии, которые предлагает М. Никколо:

1. Создание благоприятных установок избирателей на какого-либо политика, партию, программу. Основывается на психологические механизмы воздействия на избирателей. Она направлена на получение определенной реакции у населения, что может привести к благоприятному отношению со стороны избирателей.

2. Способы трансформации информационного потока. В данную группу мы можем отнести такие приемы, как:

- трансформация информации в форме частичного искажения или в форме откровенной лжи;

- подмена понятий;

- использование фактов в виде аргументов;

- замалчивание информации.

3. Секретная политическая информация, которая подразумевает преднамеренную утечку информации. С её помощью повышается статус и воздействие на население.

4. Создание информационного шума играет немалую важную роль в электоральном решении, он мешает четкому и критичному восприятию важной информации [6, с. 194].

Таким образом, можно сделать вывод, что политическая реклама тесно взаимосвязана с технологиями манипулирования. Технологии манипулирования проявляются в различных формах и на различных носителях политической рекламы. Элементы манипулирования в большей степени имеют скрытый характер, поэтому избирателям трудно их распознать, что приводит к желаемому адресатом воздействию на сознание и политическое поведение электората. Однако необходимо отметить, что в связи с усилением демократизации и информатизации общественного сознания, приходится констатировать, что прежние методы политического манипулирования перестают демонстрировать прежнюю эффективность [7, с. 146–152]. Современная общественно-политическая обстановка, а так же проанализированное многообразие способов политического манипулирования, позволяет утверждать, что: во-первых, интенсивность политического манипулирования и его вариативность будут неизбежно увеличиваться. Во-вторых, ответной реакцией общественного сознания на усиление политического манипулирования станет формирование новой системы эмерджента – универсальной защиты от манипулирования сознания, как проявление защитной реакции сознания отдельных индивидов и группового политического сознания. В связи с этим для увеличения эффективности политической рекламы необходимо усилить исследования в области политического манипулирования.

Источники

1. Федотов А.П. Методы противодействия политическому манипулированию в социальных сетях Интернета // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. №1 (17). С. 201 – 207.

2. Кудинов О.П. Большая книга выборов: как проводятся выборы в России. М.: Арт Бизнес Центр, 2003. С. 48.

3. Лисовский С.Ф. Политическая реклама. М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000. С. 107.

4. Кудинов О.П. Большая книга выборов: Как проводятся выборы в России М.: Арт Бизнес Центр, 2003. С.173

5. Доклад Центральной избирательной комиссии «О

развитии и совершенствовании законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах». М., 2000. 68 с.

6. Политическая социология : учебник для академического бакалавриата / Ж. Т. Тощенко [и др.] ; под ред. Ж. Т. Тощенко. 5-е изд., пер. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2018. 526 с. Режим доступа: URL : www.biblio-online.ru/book/83E0E9AC-39C3-4A12-9E23-47B159920B31.

7. Горбачев А.А. Манипулирование политическим сознанием электората // Социология власти. 2008. №3. С. 146 – 152.

Прачёва Е.В.,
студент Уральского государственного
экономического университета.

Pracheva E.V.,
student Ural state
University of Economics

ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОПЫТ РОССИИ И КАЗАХСТАНА)

THE LEGAL CONDITIONS FOR THE ESTABLISHMENT OF ZONES WITH SPECIAL CONDITIONS OF ECONOMIC ACTIVITY (THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN)

Аннотация

В статье поднимаются вопросы создания, функционирования и применения различных элементов региональной политики, которые используются для развития территорий в России и Республики Казахстан. Проводится сравнение и анализ характерных их особенностей, меры поддержки предпринимательства, улучшения делового климата и предоставление налоговых льгот и преференций, целью которых является повышение инвестиционной привлекательности и создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности. Проблема регионального развития становится особенно актуальной в сложившихся экономических условиях в России и Республики Казахстан. Одними из ключевых инструментов её решения являются создание территорий с особым статусом или организаций, которые способны повысить уровень развития не только региона, но и дать огромный толчок к развитию всего государства.

Abstract

The article raises the issues of creation, functioning and application of various elements of regional policy, which are used for the development of territories in Russia and the Republic of Kazakhstan. A comparison and analysis of their characteristics, measures to support entrepreneurship, improve the business climate and the provision of tax incentives and preferences, the purpose of which is to increase investment attractiveness and create favorable conditions for doing business. The problem of regional development becomes particularly relevant in the current

economic conditions in Russia and the Republic of Kazakhstan. One of the key tools for its solution is the creation of territories with a special status or organizations that can increase the level of development not only of the region, but also give a huge impetus to the development of the entire state.

Ключевые слова

Государственное управление, особые зоны, государственная поддержка, инвестиции, льготы, преференции, экономика, инвестиционный климат.

Keywords

Public administration, special zones, state support, investments, privileges, preferences, economy, investment climate.

Введение.

Российская Федерация и Республика Казахстан объединены исторической, экономической и географической общностью, культурными традициями и обычаями. На сегодняшний день перед Казахстаном и Российской Федерацией встают следующие общие задачи – диверсификация экономики и введение инновационной составляющей, привлечение инвестиций, построение интеграционного союза. Следует обратить внимание на то, что многие страны постсоветского периода пошли по пути создания на своих территориях СЭЗ. Образование особых зон дает возможность увеличить доступность экономики государств, гарантировать экономическую безопасность. В настоящий период назрела объективная потребность установления ранее неизвестных направлений развития экономических связей.

В данной статье автор хотел бы рассмотреть наиболее перспективные инструменты региональной политики России и Казахстана такие как: особые экономические зоны (ОЭЗ), зоны территориального развития (ЗТР), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), специальные экономические зоны (СЭЗ), социальные-предпринимательские корпорации (СПК). Целью данной работы является показать их основные сходства и различия, специфику и опыт применения. Методы исследования – сравнительный анализ, изучение нормативно-правовой базы.

Немалое количество публикаций, ставших методологической основой исследований, можно разделить на две группы. В первую группу входят авторы, которые исследовали российские инструменты региональной поли-

Таблица 1. Сравнительный анализ инструментов региональной политики

Критерий	ОЭЗ	ЗТР	ТОСЭР	СЭЗ	СПК
Нормативно-правовая база	Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»[12]	Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[13]	Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»[14]	Закон Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 469-IV «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.) [15]	Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2006 №483 «О Концепции создания региональных социально-предпринимательских корпораций» [16]
Срок	49 лет	12 лет	70 лет	25 лет	10 лет
Решение	Постановление Правительства РФ	Постановление Правительства РФ	Постановление Правительства РФ	Указ Президента, Постановление Правительства Республики Казахстан.	Постановление Правительства Республики Казахстан.

тики: М.И. Емец, А.С. Пургин [1], К.Н. Емельянова [2], В.Н. Лисица [3], М.Ю. Неучева [4], И.Д. Тургель [5; 6; 7]. В этих работах разбираются понятия особых экономических зон, зон территориального развития и территорий опережающего социально-экономического развития, поднимаются вопросы их функционирования, проблемы и перспективы создания, проводится сравнительный анализ, рассматриваются современные проблемы экономики и вопросы государственного управления. Во второй группе находятся работы, которые посвящены опыту создания различных инструментов региональной политики, анализ тенденций и перспектив развития, направления развития регионов республики Казахстан: Р.К. Касенова [8], К.А. Невматулина [9], И.Л. Ковалев [10], Н.Т. Супатаева [11]. Вместе с тем, анализ работ данных авторов показал, что существуют вопросы различия и сходства между ними, не был проведен совместный анализ всех этих инструментов России и Казахстана в одной работе. Целью исследования стало проведение сравнительного анализа опыта реализации государственной региональной политики России и Казахстана в постсоветском периоде, выявление

специфических и общих проблем, а также методов их решения.

С целью сопоставления всех инструментов анализировались тексты соответствующих нормативно-правовых актов. Основные аспекты сравнения отражены в таблице 1.

Для Республики Казахстан характерно в основном принятие решения о создании СЭЗ, СПК Президентом Республики Казахстан, в отличие от России, где решение принимается только Правительством РФ. Нормативно-правовая основа создания и функционирования СПК еще не до конца проработана и изучена, существует проект закона, который так и не был утверждён.

СЭЗ представляет собой географически локализованный земельный участок с четкими границами. Социально-предпринимательская корпорация – это национальная компания, которая реализует идею ГЧП, путем взаимодействия государства и бизнеса. ТОСЭР и ЗТР могут создаваться на территории муниципального образования или на территориях нескольких муниципальных образований в пределах одного субъекта Российской Федерации. ОЭЗ создаются на земельных участках, ко-

торые находятся в собственности государства или муниципального образования, включающие предоставление во владение или пользование физическим, или юридическим лицам, и на земельных участках, которые находятся в собственности граждан или юридических лиц. Данные участки должны соответствовать определённым требованиям. Все эти три зоны не могут находиться на одной и той же территории.

Схожесть территорий особых зон обусловлена общей целью – ускорение социально-экономического развития региона, а для СЭЗ более конкретно – развитие современных высокопроизводительных, конкурентоспособных производств, но общим для всех путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций. Миссия СПК – содействие экономическому развитию регионов путем консолидации государственного и частного секторов, создание единого экономического рынка на основе кластерного подхода. Цель ОЭЗ – это развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики; развитие туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур; разработка технологий и коммерциализации их результатов; производство новых видов продукции.

Резидентами ОЭЗ могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели, соответствующие установленным требованиям, получившие свидетельство, удостоверяющее его регистрацию в качестве резидента; ТОСЭР – индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, государственная регистрация которых осуществлена на территории опережающего социально-экономического развития согласно законодательству РФ, которые заключили соглашение об осуществлении деятельности на ТОСЭР и включены в реестр резидентов. Для ЗТР резидентами может являться коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, зарегистрированная на территории муниципального образования, в границах которого расположена ОЭЗ, и заключившая с органами управления ОЭЗ соглашение об осуществлении определённого вида деятельности, соответствующего типу ОЭЗ или индивидуальный предприниматель. Также мо-

гут быть участниками СЭЗ: юридическое лицо (включая иностранное), зарегистрированное в качестве налогоплательщика на территории СЭЗ и планирующее осуществлять на ее территории приоритетные виды деятельности. Не могут быть участниками: 1) пользователи недр; 2) организации, производящие подакцизные товары, 3) организации, применяющие специальные налоговые режимы; 4) организации, применившие инвестиционные налоговые преференции и организации, осуществляющие деятельность в сфере игорного бизнеса [15]. Для СПК характерно такое понятие как партнеры.

Сходство между ТОСЭР и ОЭЗ видно и из механизма управления данными территориями. В обоих случаях создается Управляющая компания, где 100 % акций принадлежит России. Главными полномочиями Управляющей компании является создание объектов инфраструктуры и их функционирование; ведение реестра резидентов этих зон и предоставление им необходимого перечня услуг, а также осуществление контроля и надзора.

С помощью налоговых льгот государство действительно может создать более благоприятные и конкурентоспособные условия для развития отраслей экономики. Ниже приведена таблица, в которой показаны налоговые льготы и преференции (таблица 2).

Имеются и дополнительные меры, реализуемые в ЗТР, такие как [17]: предоставление из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов РФ для поддержки предпринимательской и иной деятельности. Что касается всех СЭЗ Республики Казахстан, то здесь фигурируют: налог на добавленную стоимость (НДС) – 0% для поставщиков, упрощенный порядок найма иностранных работников, участникам дается на срок до 10 лет бесплатный земельный участок для реализации. Существуют также дополнительные налоговые льготы для участников СЭЗ «Парк инновационных технологий, для СЭЗ «Астана новый город.

Заключение

1. Основной проблемой, препятствующей развитию индустриальных зон в Республике Казахстан, является отсутствие регулирования их деятельности на законодательном уровне. На данном этапе их деятельность закреплена в Предпринимательском кодексе, в котором

Таблица 2. Налогообложение и налоговые преференции

Инструменты региональной политики	ТОСЭР	ОЭЗ	ЗТР	СЭЗ	СПК
Льготы по налогу на прибыль	+	+	В части регионального и местного бюджета	+	+
Льготы по налогу на имущество	+	+		+	+
Льготы на земельный налог	+	+		+	+
Пониженные тарифы страховых взносов	+	+	-	-	-
Льготные ставки арендной платы за пользование объектами недвижимого имущества	+	-	-	+	+
Свободная таможенная зона	+	+	-	+	-
Создание и развитие инфраструктуры за счет средств из федерального и регионального бюджета	+	+	+	Предоставление бесплатного земельного участка, готовая доступная инфраструктура	Предоставление льготных инфраструктурных услуг

дано определение понятия. Остаются открытыми вопросы создания и функционирования частных индустриальных зон, определение полномочий управляющей компании, оформление документации, управление инфраструктурой. Для решения всех этих проблем предлагается внести необходимые изменения в законодательную базу. Так же отсутствует нормативно-правовой акт, который четко регламентирует деятельность СПК. Следовательно, социально-предпринимательские корпорации не стали тем стимулом, и не смогли решить сразу несколько проблем. Создание СЭЗ может быть эффективным инструментарием региональной политики. Учитывая результативность части СЭЗ в республике Казахстан их количество и значимость в развитии и совершенствовании экономики государства будет только увеличиваться.

2. Практика применения территорий опережающего развития, особых экономических зон и зон территориального развития в России неоднозначная. Результативность ОЭЗ различна, сильно изменяется с одной экономической зоны к иной. По данным Счетной Палаты РФ механизм ОЭЗ недостаточно эффективен. Одна из ключевых проблем – не утвержден документ стратегического планирования по едино-

му механизму функционирования инструментов развития территорий России. Происходит использование бюджетных средств без достижения требуемого результата, ненадлежащее исполнение полномочий по управлению ОЭЗ. Создание и развитие ОЭЗ происходит очень медленно, затягиваются сроки строительства объектов инфраструктуры, что приводит к росту стоимости строительства. ЗТР как инструмент региональной политики, так и не был реализован. Происходит только обновление списка субъектов РФ, где могут создаваться данные территории. Выполненный анализ дает возможность сделать заключение, что регионы не пользовались им ввиду отсутствия финансирования из федерального бюджета и нехватки денежных средств в местных бюджетах. ОЭЗ имеют отраслевую направленность, что исключает их замену на ТОСЭР, так как имеют комплексный характер, имеющие также и создание благоприятных условий для жизни населения.

3. Перспективы дальнейшего совершенствования зон ускоренного роста и государственных корпораций в экономике нашей страны и Республики Казахстан во многом зависят от постоянного усовершенствования законодательства в этой сфере, а также от ме-

тодов контроля и мониторинга за его исполнением. Ухудшение социально-экономической ситуации в России и Казахстане неизбежно приведет к следующему витку осложнения проблем в экономике. И очень важно, подойти к этому новому этапу с осознанием существующих проблем и четким планом их решений.

Источники

1. Емец М.И., Пургин А.С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития // Экономика, государство, общество. 2015. № 4 С. 28.

2. Емельянова К.Н. История становления института особых экономических зон в России // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(11). Режим доступа : URL : [https://sibac.info/archive/meghdis/8\(11\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/8(11).pdf) (дата обращения: 15.10.2018).

3. Лисица В.Н. Понятие особой экономической зоны: отграничение от смежных территорий // Вестник ФГУ государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции РФ. 2010. № 6. С. 26–38.

4. Неучева М.Ю. Функционирование особых экономических зон в различных социально-экономических системах // Проблемы современной экономики. 2011. №2(38). С. 248–251.

5. Тургель И.Д. Нормативно-правовые и финансово-экономические основы развития современного города как элемента системы местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2011. № 1(1). С. 5–17.

6. Тургель И.Д., Победин А.А., Трофимова О.М., Ручкин А.В., Шеметова Н.К. Оценка потенциала саморазвития муниципальных образований // Теория и практика. Екатеринбург, 2012.

7. Тургель И.Д. Формирование «открытого бюджета» в Российской Федерации: долгосрочные планы и первые результаты // Вопросы управления. 2014. №3. С. 23–30.

8. Касенова Р.К. Опыт создания специальных экономических зон в республике Казахстан // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 5. С. 44–47.

9. Невматулина К.А. Приоритеты развития специальных экономических зон республики Казахстан // Научный результат. Серия: технология бизнеса и сервиса. 2015. № 3(5). Т. 1. С. 58–65.

10. Ковалев И.Л. Анализ инвестиционного климата в Беларуси, Казахстане и России в рамках ЕЭП // Проблемы развития территории. 2014. № 6(74). С. 150–166.

11. Супатаева Н.Т. Социально-предпринимательские корпорации как направление развития регионов // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2017. Т. 23. С. 258–262.

12. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

13. Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

14. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического

развития в Российской Федерации».

15. Закон Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 469-IV «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан».

16. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2006 № 483 «О Концепции создания региональных социально-предпринимательских корпораций».

17. Специальные экономические зоны. Режим доступа: URL: <https://business.gov.kz/ru/free-economic-zone/> (дата обращения: 24.10.2018).

